Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ивановский государственный энергетический университет
имени В.И. Ленина»

М.В. Максимов, Л.М. Максимова

ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ

Учебно-методическое пособие

Иваново 2016

УДК 1(075.8)
М 17

Максимов М.В., Максимова Л.М. Предмет философии и ее исторические типы: Учеб. -метод. пособие/ ФГБОУВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». – Иваново, 2016. – 64 с.
ISBN

Учебно-методическое пособие включает изложение основных разделов темы «Предмет философии и ее исторические типы» с методическими рекомендациями, списки основной и дополнительной литературы, темы рефератов, вопросы и тесты для самостоятельной работы и самоконтроля, структурно-логические схемы, перечень основных понятий, учебную хрестоматию.

Пособие предназначено для студентов, изучающих философию.

Ил. 5. Библиогр.: 20 назв.

Печатается по решению редакционно-издательского совета ФГБОУВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина»

Научный редактор: д-р филос. наук, доц. К.Л. Ерофеева
Рецензент:
кафедра истории и философии ФГБОУВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина»

МАКСИМОВ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ
МАКСИМОВА ЛАРИСА МИХАЙЛОВНА

ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ И ЕЁ ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ
Учебно-методическое пособие

Редактор Н.С. Работаева

Подписано в печать 1.06.2016. Формат 60x84 1/16.
Печать плоская. Усл. печ. л. 3,72. Уч.-изд. л. 4,5. Тираж 100 экз. Заказ
ФГБОУВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина»
Отпечатано в УИУНЛ ИГЭУ
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34.

ISBN
© М.В. Максимов, Л.М. Максимова, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие…….4
Конспект лекции по теме «Предмет философии
и ее исторические типы» …….5
Основные понятия……...16
Структурно-логические схемы……..17
Фрагменты текстов для анализа…….21
Вопросы и задания для самоконтроля……...56
Тестовая форма самоконтроля……...57
Творческие задания…….62
Основной библиографический список……..63
Дополнительный библиографический список……..64

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная работа представляет собой учебно-методическое пособие по теме «Предмет философии и ее исторические типы», являющейся одной из ключевых в курсе философии.

Основная задача темы – изучить вопросы возникновения философии, ее культурно-исторические предпосылки, место философии в структуре мировоззрения, предмет философии, специфику и структуру философского знания, основные функции философии и ее исторические типы.

Успешное решение этой задачи позволит студентам усвоить такие фундаментальные философские вопросы, как предмет философии; специфика философского знания; функции философии; соотношение философии и науки. Понимание этих проблем является важным условием профессиональной подготовки современных специалистов.

Пособие включает в себя изложение основных разделов темы с методическими рекомендациями, вопросы и тесты для самостоятельной работы и самоконтроля, структурно-логические схемы, творческие задания, учебную хрестоматию, содержащую фрагменты классических философских текстов.

В первой части учебно-методического пособия (Конспект лекции по теме «Предмет философии и ее исторические типы») излагается учебный материал и даются методические рекомендации по изучению вопросов темы. Значительное внимание уделяется осмыслению вклада представителей различных философских школ и направлений в понимание предмета философии. Представленная панорама исторического развития философии нацеливает студентов на понимание историко-философского процесса как диалога философских течений, школ и направлений, способствует формированию важнейших мировоззренческих и ценностных установок – открытости, толерантности, уважения к традициям, критического мышления.

Во втором разделе пособия представлены структурно-логические схемы по основным разделам темы, отражающие логику изложения изучаемых проблем. Предложенные схемы позволяют активизировать мыслительную деятельность студентов, способствуют усвоению учебного материала.

В третьем разделе учебно-методического пособия представлены фрагменты классических философских текстов для анализа. Тексты сопровождаются конкретными заданиями, акцентирующими внимание студентов на ключевых моментах изучаемых проблем.

В четвертом разделе работы даны вопросы для самоконтроля и предложена тестовая форма самоконтроля.

В работу включен также перечень творческих заданий для студентов, нацеленных на творческое усвоение учебного материала.

Библиографический список, приведенный в учебно-методическом пособии, включает основную и дополнительную учебную литературу по теме.

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИИ ПО ТЕМЕ «ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ»

При изучении этой темы следует обратить внимание на такие вопросы:

– возникновение философии, ее культурно-исторические предпосылки;
– философия и мировоззрение;
– предмет философии;
– философское знание, его специфика и структура;
– философия в системе культуры, функции философии;
– исторические типы философии и их специфика.

Прежде всего, нужно обратить внимание на специфику темы. Она является вводной, в ней предполагается рассмотреть самые общие вопросы, которые имеют важное значение для изучения последующих тем, всего курса философии.

При изучении **первого вопроса** о возникновении философии, ее культурно-исторических предпосылках следует обратить внимание на то, когда, где и почему возникла философия.

Философия – это одна из древних областей человеческого знания и духовной культуры, которой насчитывается около 3 тысяч лет. Она возникла в VII–V в. до н.э. в странах Древнего Вос-

тока (Индии, Китае), но наивысшего развития достигла в Древней Греции.

Понятие «философия» происходит от греческих слов «philos»–любовь и «sophia» –мудрость. Считают, что первым употребил и объяснил это слово Пифагор (580–500 г. до н.э.), а в качестве названия определенной области знания использовал Платон (428–347 до н.э.).

Уже Платон и Аристотель задавались вопросом, почему возникает философия, и видели причину прежде всего в удивлении, которое побуждало людей к философствованию. А «тот, кто спрашивает и удивляется, – писал Аристотель, – ощущает свое невежество… И вот, чтобы избавиться от невежества, они начали философствовать…»[1].

К побудительным причинам, заставляющим людей заниматься философией, относится также сомнение в истинности нашего знания о мире. Начало философии усматривают и в том, что человек постоянно осознает факт своей смертности, а это порождает вопрос о смысле жизни.

Каковы же социально-исторические и культурные предпосылки возникновения философии, сложившиеся в Древней Индии, Древнем Китае и Древней Греции в VII – V вв. до н.э.?

К первой группе предпосылок следует отнести изменения в экономической и социальной сферах, связанные с отделением умственного труда от физического и разделением общества на классы. Здесь же нужно отметить значение полисной организации жизни древнегреческого общества для становления и развития философии в Древней Греции.

Рассматривая культурные предпосылки возникновения философии, следует обратить внимание на накопление и развитие эмпирических знаний в таких областях, как астрономия, математика, медицина, география и др., уяснить синкретический характер знаний, место и роль зарождающегося теоретического философского знания. Важно также понять причины и последствия кризиса мифологического сознания, специфику и соотноше-

[1] См.: Аристотель. Метафизика. Соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1975. С. 69.

ние образного – мифологического и зарождающегося философского – понятийного мышления. Обратите внимание на вопрос о значении художественной культуры, и прежде всего древнегреческой драмы, для развития философских представлений о человеке.

Существенное значение для культурного развития, и тем самым становления философии, имело расширение торговых связей между различными регионами.

Дифференциация общества и деятельности приводит к дифференциации общественного сознания. Постепенно мифология уступает место таким формам общественного сознания, как философия, религия, искусство.

Отличительной особенностью философии является рациональное познание. Не случайно современный исследователь А.Н. Чанышев пишет, что «если мифология была матерью, философии, то отцом ее был интеллект»[2]. Постепенно наглядные образы мифов сменились общими представлениями, а потом логическими понятиями. Вытеснение наглядных образов мифологии абстрактными понятиями потребовало огромного интеллектуального напряжения и времени.

Таким образом, философия как любовь к мудрости, истине стала синонимом зарождающейся теоретической мысли. Она представляла собой синкретичное, нерасчлененное знание и включала в себя всю совокупность знаний о мире и человеке: математику, астрономию, механику, медицину, историю, этику, эстетику и т.д. Не случайно античных философов называли учеными-энциклопедистами.

При изучении **второго вопроса** следует обратить внимание на то, что наряду с зачатками наук философия включала и размышления людей о мире и о себе, о судьбах человечества. Так, начиная с глубокой древности и до наших дней, проработка мировоззренческих вопросов стала делом философии.

Что же такое мировоззрение?

Мировоззрение – это предельно общие взгляды на мир и место в нем человека. Мировоззрение – это сложное интеграль-

[2] Чанышев А.Н. Мысль и жизнь. Ч. 1. Уфа, 1993. С. 237.

ное образование. Оно включает в себя эмоциональное, психологическое и интеллектуальное отношение человека к миру, т.е. чувства, убеждения, ценности и оценки, идеалы и нормы, а также знания.

Чтобы показать сложную структуру мировоззрения, можно использовать такие понятия, как мироощущение (чувственная, эмоционально-психическая составляющая мировоззрения) и миропонимание (его рациональная, интеллектуально-познавательная сфера) (см. схему 1. Понятие и структура мировоззрения).

История духовного развития человечества знает несколько основных типов мировоззрения. К ним относятся: миф, религия и философия. Из этого следует, что понятие «мировоззрение» более широкое, чем понятие «философия». Философия – это один из социально-исторических типов мировоззрения.

Кратко остановимся на характеристике каждого исторического типа мировоззрения.

Миф – в переводе с греческого – «слово о богах и героях». Это исторически первая попытка обобщить и объяснить различные явления природы и общества (для Греции, например, это начало I тыс.). Мифологическое мировоззрение было у всех народов и доминировало на ранних стадиях общественно-родового общества (греческая мифология, славянская мифология и т.д.).

Обратите внимание, что миф нельзя называть сказкой. Сказка – продукт народного творчества. Она придумывается вполне сознательно. Миф реален как сама жизнь. В нем переплетаются и вымысел, и вера, и знания. Он являлся первой исторической формой целостного понимания мира, одним из важнейших источников философского знания.

Религия – это форма мировоззрения, основу которой составляет вера в сверхъестественные силы. В рамках религиозного мировоззрения возникли нравственно-этические представления и идеалы, которые помогали развитию духовности человека.

Религия возникла примерно 40–50 тысяч лет назад на относительно высокой ступени развития первобытного общества. Ранние формы религии – фетишизм, анимизм. На более поздней

стадии исторического развития появляются мировые религии – буддизм (VI – V вв. до н.э.), христианство (I в.), ислам (VII в.).

Философия как тип мировоззрения возникла как разрешение противоречий между мифом и элементами первоначального эмпирического знания. Философское мировоззрение опирается на разум и знания. Это теоретически сформулированное мировоззрение. Философ выстраивает знание о мире, о всеобщем с логической последовательностью естественнонаучного знания (см. схему 2. Исторические типы мировоззрения).

При изучении **третьего вопроса** необходимо остановиться на том, что составляет предмет философии. Здесь следует отметить, что первую попытку выделить философию и определить ее специфику сделал Аристотель (384–322 до н.э.). Он определил философию как учение о всеобщих началах бытия, его первопричинах и первопринципах.

За время развития философии понимание предмета философии исторически изменялось. Однако основными философскими вопросами всегда оставались мировоззренческие вопросы.

Для того чтобы понять суть представлений о философии в разные исторические эпохи, рекомендуем обратиться к философским текстам (см.: Хрестоматия по истории философии в 3 ч. /отв. ред. Л.А. Микешина. – М.: Владос, 1997 (2001, 2007).

Как определяется предмет философии и есть ли общее в его понимании у следующих философов? В чем они видят смысл и предназначение философии?

- *Философы античности*: Платон (Ч.1. С. 102, 103), Аристотель (Ч. 1. С. 109, 110), Эпикур (Ч. 1. С. 125 – 127).

- *Философы Средневековья*: Иоанн Дамаскин (Ч. 1. С. 163, 164).

- *Философы Нового времени*: Р. Декарт (Ч. 1. С. 256, 257), Т. Гоббс (Ч. 1. С. 274 – 276), И. Кант (Ч.1. С. 358, 359), Г. Гегель (Ч. 1. С. 398 – 402).

- *Основоположники марксистской философии*: К. Маркс, Ф. Энгельс (Ч.1. С. 425 – 427).

- *Представители позитивизма и неопозитивизма:* О. Конт (Ч. 2. С. 56 – 64), Л. Витгенштейн (Ч. 2. С. 169 – 173).

- *Представители постпозитивизма:* К. Поппер (Ч. 2. С. 190 – 197, 203 – 208).

- *Философы-экзистенциалисты:* К. Ясперс (Ч. 2. С. 222 – 227), М. Хайдеггер (Ч. 2. С. 237 – 243).

- *Философы русского средневековья:* Максим Грек (Ч. 3. С. 45).

- *Русские философы-просветители:* В.Н. Татищев (Ч. 3. С. 57, 58).

- *Русские философы XIX в.:* И.В. Киреевский (Ч.3. С. 141, 142), Н.В. Станкевич (Ч. 3. С. 147, 148), А.И. Герцен (Ч. 3. С. 167), Н.Г. Чернышевский (Ч. 3. С. 169 – 172), П.Н.Ткачев (Ч. 3. С. 216), О.М. Новицкий (Ч.3. С. 225 – 227), Ф.М. Достоевский (Ч. 3. С. 246, 247), В.С. Соловьев (Ч.3. С. 270 – 273), В.В. Лесевич (Ч. 3. С. 317, 318).

- *Русские философы XX в.:* Н.А. Бердяев (Ч. 3. С. 472 – 474).

В ходе работы с текстами предлагаем составить таблицу по приведённому образцу.

Философ	Суть представлений о предмете философии

Работа с философскими текстами позволит сделать вывод о том, что предмет философии – это мир, человек, система взаимоотношений человека с миром.

При изучении **четвертого вопроса** – о специфике философского знания – следует обратить внимание на такие его особенности: философское знание имеет много общего с научным знанием (предмет, методы, логико-понятийный аппарат), но в то же время не является чисто научным знанием; главное отличие философии от конкретных наук заключается в том, что философия является теоретическим мировоззрением, предельным обобщением накопленных человечеством знаний; предмет философии шире предмета исследования любой отдельной науки, философия интегрирует научное знание, содержит базовые ос-

новополагающие идеи и понятия, которые лежат в основе многих наук.

Философское знание во многом субъективно, несет в себе отпечаток личности и мировоззрения философа. В философском знании присутствует ценностный компонент, оно утверждает гуманистические идеалы, веру в истину, добро и справедливость. Философское знание рефлексивно, опирается на размышление, анализ психических переживаний, предполагает сомнение.

Философское знание, с одной стороны, неисчерпаемо по своей сути, с другой – ограничено познавательными способностями человека. В центре внимания философии – «извечные», ключевые мировоззренческие проблемы: что такое мир? что лежит в основе мира? происхождение жизни, бессмертие души, наличие или отсутствие Бога, его влияние на мир и т.д. В наиболее концентрированной форме все эти вопросы выражает основной вопрос философии. Впервые он был высказан Гегелем, теоретическая формулировка дана Ф. Энгельсом в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»[3].

Обратите внимание, что основной вопрос философии имеет две стороны: 1) Что первично – материя или сознание? 2) Познаваем ли мир? (см. схему 3. Основной вопрос философии).

В зависимости от того, как философы отвечают на первый вопрос, формируются принципиально разные картины мира: материалистическая и идеалистическая. Среди идеалистов следует различать субъективно-идеалистическое направление и объективно-идеалистическое.

Представители материалистического направления действительность (мир) воспринимают как реально существующую: материю как первичную субстанцию, а сознание как свойство высокоорганизованной материи – человеческого мозга.

Идеалистическое направление признает в качестве первоначала и определяющей силы идеи, сознание (объективное или субъективное), а материальное – как производное сознания.

[3] Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 282.

Различают две формы идеализма: объективный и субъективный, в зависимости от того, какое сознание принимается за первооснову. Объективный идеализм (Платон, Гегель, неотомисты) за первооснову мира принимает безличное объективно существующее духовное начало, которое определяет существование внешнего мира.

Субъективные идеалисты (Дж. Беркли, Д. Юм, Э. Мах, неопозитивисты, экзистенциалисты) первичным считают сознание отдельного человека, субъекта. Субъективные идеалисты объявляют мир совокупностью ощущений, восприятий и представлений. Чтобы разобраться в сути этих направлений, внимательно изучите схему «Основной вопрос философии», обратите внимание, что материализм прошел длительный путь развития.

Различают следующие формы:

1) материализм древних мыслителей (Демокрит, Эпикур);
2) метафизический материализм XVI – XVIII вв. (Ф. Бэкон, Б. Спиноза, П. Гольбах, К.А. Гельвеций);
3) диалектический материализм К. Маркса и Ф. Энгельса.

Однако в основном вопросе есть указание и на вторую важнейшую проблему философию – проблему познаваемости мира. Большинство философов дают положительный ответ на этот вопрос. Но наряду с ними есть философы, которые отрицают познаваемость мира. Философское учение, отрицающее принципиальную возможность познания мира, называется агностицизмом (греч. «а» – не, «гнозис» – знание). Есть и такое направление, как скептицизм, представители которого сомневаются в возможности познать мир.

Философия включает в себя следующие основные разделы:

- онтологию – учение о бытии;
- гносеологию – учение о познании;
- философскую антропологию – учение о человеке;
- аксиологию – учение о ценностях;
- социальную философию – философское учение об обществе.

Существуют также философские дисциплины, некогда входившие в состав философии, но приобретшие самостоятельное существование. Это – логика – учение о законах мышления;

этика – учение о морали и нравственности; эстетика – учение о законах красоты (см. схему 4. Разделы философии).

Основная задача при изучении **пятого вопроса** состоит в том, чтобы рассмотреть роль философии в культуре, в жизни человека и общества. Для этого необходимо уяснить основные функции философии. К ним относятся следующие функции:

1) мировоззренческая – философия является теоретической основой мировоззрения, способствует формированию целостной картины мира, представлений об его устройстве, месте человека в нем, принципов взаимодействия с окружающим миром;

2) методологическая – философия вырабатывает основные методы познания окружающей действительности:

– *диалектический* – метод философского исследования, при котором все явления рассматриваются с учетом их внутренних противоречий, изменений, развития, причин и следствий, единства и борьбы противоположностей;

– *метафизический* – метод, противоположный диалектике, при котором объекты рассматриваются обособленно;

– *догматизм* – восприятие окружающего мира через призму догм, раз и навсегда принятых убеждений (присущ средневековой философии);

– *эклектика* – метод, основанный на произвольном соединении разрозненных, не имеющих единого творческого начала фактов, понятий, концепций (в Средние века – в религии, в настоящее время – в рекламе);

– *софистика* – метод, основанный на выведении из ложных, но искусно подобранных суждений нового – логически истинного, но ложного по смыслу (Древняя Греция);

– *герменевтика* – метод правильного прочтения и толкования смысла текста (широко распространен в западной философии);

3) аксиологическая (ценностная) – оценка явлений действительности с точки зрения различных ценностей: морально-нравственных, этических, социальных и др. (экологических);

4) воспитательно-гуманистическая – связана с обоснованием ценности человеческой личности, ее достоинства, прав и свобод;

5) гносеологическая – связана с познанием мира и человека;

6) логическая – связана с осмыслением и формированием общих законов рационального мышления;

7) эстетическая – связана с изучением законов красоты и ее восприятия человеческим сознанием;

8) эвристическая – связана с проникновением интеллектуальной интуиции в область неведомого и направлением научного познания;

9) практическая – связана с выработкой смысла, целей, правил, принципов и механизмов практической жизни человека;

10) культурно-транслирующая – связана с обобщением и передачей от поколения к поколению важнейших достижений духовной культуры человечества.

Все эти функции говорят о необходимости изучать философию. К этому призывал еще древнегреческий философ Эпикур (III в. до н.э.). Он отмечал: «Пусть никто в молодости не откладывает занятия философий, а в старости не устает заниматься философией: ведь никто не бывает ни недозрелым, ни перезрелым для здоровья души. Кто говорит, что еще не наступило или прошло время для занятия философией, тот похож на того, кто говорит, что для счастья или еще нет, или уже нет времени»[4].

Рассматривая **шестой вопрос** – об исторических типах философии и их специфике – важно обратить внимание на существование западной и восточной философии. До конца XVIII в. большинство философов были европоцентристами и считали, что философия присуща только европейской культуре. Так, например, Гегель отказывал китайской философии в праве на существование. Но с середины XIX в. появились концепции, отстаивающие наличие философии и на Востоке. В XX в. немецкий философ К. Ясперс в работе «Смысл и назначение истории» развивает концепцию *осевого времени*, в соответствии с которой в период с 800 до 200 г. до н.э. выявились проблемы последующего развития мировой цивилизации. В восточном средиземно-

[4] Цит. по: Тит Лукреций Кар. О природе вещей / перевод и комментарии М.Л. Гаспарова. М., 1983. С. 305.

морье – учения палестинских пророков, иранца Заратустры и греческих поэтов, философов и историков; в Индии – учение Будды; в Китае – даосизм и конфуцианство.

Западная и восточная философии обладают следующими особенностями:

1. Философия Запада многопроблемна, она исследует натурфилософские, онтологические, гносеологические, методологические, эстетические, этические, логические, политические и правовые проблемы; философия Востока сконцентрировала внимание на проблеме человека.

2. Существуют различия в исследовании проблемы человека. Восточная философия исследует человека, его жизнедеятельность, образ жизни, самопознание, самосознание, самосовершенствование. В ней уделяется большое внимание этикету, даются практические наставления. Западная философия акцентирует внимание на проблемах бытия и познания бытия человеком.

3. Восточная философия развивается в тесном взаимодействии с религией, часто философское течение представлено как религия – брахманизм, буддизм, конфуцианство. Западная философия привержена научной методологии.

4. В западной философии формируется специфический философский категориальный аппарат.

Рассматривая вопрос об историческом развитии западной философии, следует выделить такие ее исторические типы:

1) античная философия (с VII – VI вв. до н.э. – до V в.). В 529 г. по решению римского императора Юстиниана была закрыта последняя античная философская школа – Платоновская академия. Особенностями античной философии являются космоцентризм и онтологизм;

2) средневековая философия (с конца I в. до XIV в.). В XIV в. в трудах философов У. Оккама и Д. Скота формулируется концепция двойственной истины, в соответствии с которой признается независимое существование религиозных и философских истин. Особенностью средневековой философии является теоцентризм;

3) философия эпохи Возрождения (XV – XVI вв.). Ее специфика – антропоцентризм, гуманизм, неоплатонизм, натурфилософия;

4) философия Нового времени (XVII – первая половина XIX в.) – период формирования классических философских систем;

5) неклассическая философия (со второй половины XIX в. по XX в.). Ее особенностью является широкое распространение иррационализма;

6) современная философия (с XX в.). Особенностью этого исторического этапа развития философии является возникновение многочисленных новых философских школ и направлений.

При рассмотрении вопроса об исторических типах философии уясните основания периодизации истории философии. Обратите внимание на социально-исторические корни историко-философского процесса, на исторические видоизменения философии в связи с основными вехами развития человеческой культуры и цивилизации. Важно соотнести всемирно-историческое и региональное, общечеловеческое и национальное в историко-философском процессе.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

При рассмотрении данной темы можно выделить следующие понятия: аксиология, агностицизм, антропология, бытие, гносеология, диалектика, дуализм, идеализм, материализм, материя, метафизика, метод, методология, мировоззрение, мироощущение, мировосприятие, миропредставление, миропонимание, миф, мифологическое сознание, монизм, объективный идеализм, онтология, основной вопрос философии, плюрализм, рационализм, религия, сенсуализм, солипсизм, субстанция, субъективный идеализм, сциентизм, теория, философия, ценности, эмпиризм.

СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКИЕ СХЕМЫ

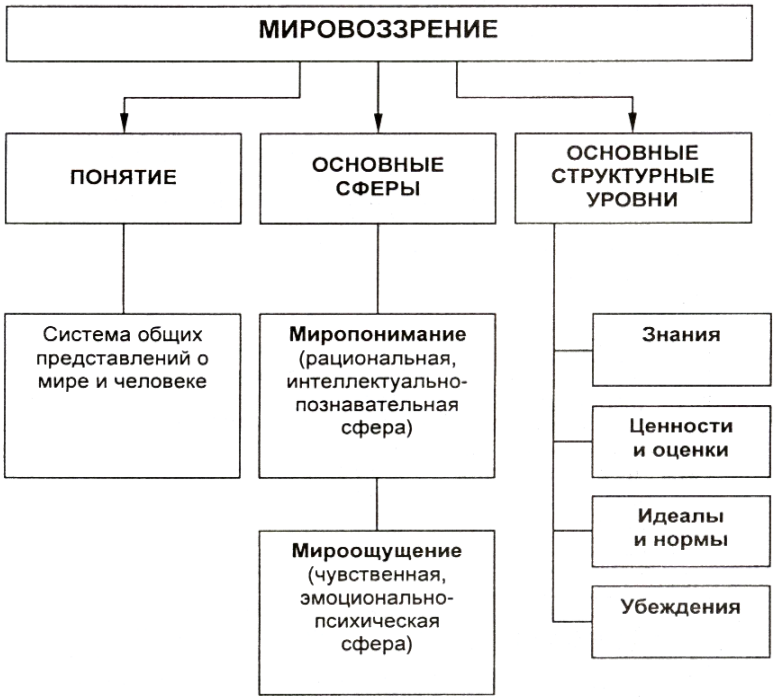

Схема 1. Понятие и структура мировоззрения

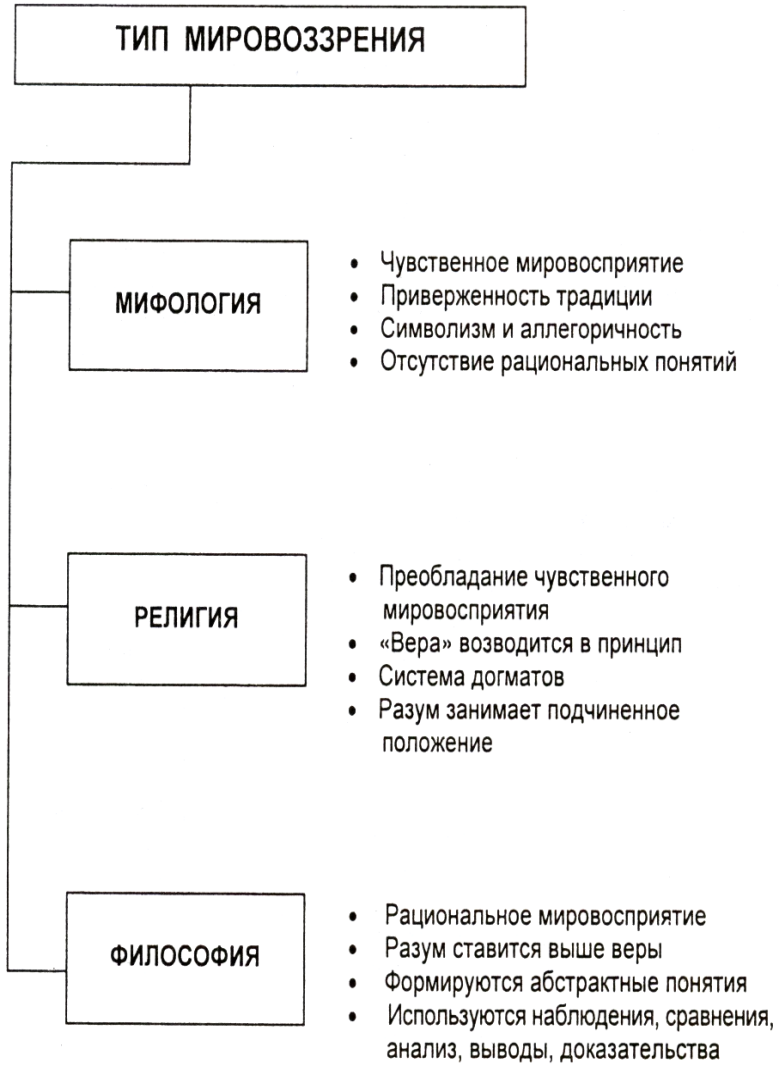

Схема 2. Исторические типы мировоззрений

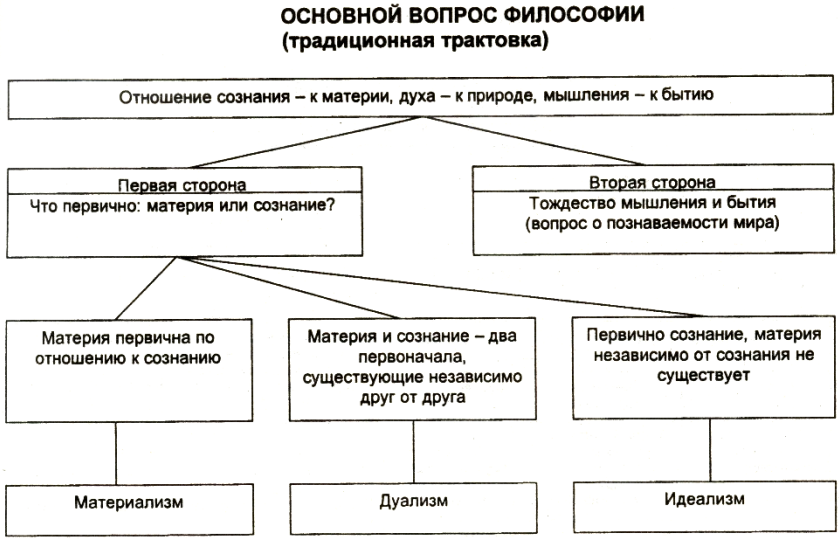

Схема 3. Основной вопрос философии

Мировоззренческая	Философия является теорети-

	ческой основой мировоззрения
Методологическая	Философия вырабатывает основные методы познания окружающей действительности
Аксиологическая (ценностная)	Оценка явлений действительности с точки зрения различных ценностей: морально-нравственных, этических, социальных и др.
Воспитательно-гуманистическая	Связана с обоснованием ценности человеческой личности, ее достоинства, прав и свобод
Гносеологическая	Связана с познанием мира и человека
Логическая	Связана с осмыслением и формированием общих законов рационального мышления
Эстетическая	Связана с изучением законов красоты и ее восприятия человеческим сознанием
Эвристическая	Связана с проникновением интеллектуальной интуиции в область неведомого и направлением научного познания
Практическая	Связана с выработкой смысла, целей, правил, принципов и механизмов практической жизни человека
Культурно-транслирующая	Связана с обобщением и передачей от поколения к поколению важнейших достижений духовной культуры человечества

Схема 4. Функции философии

Онтология	Учение о бытии

Гносеология	Учение о познании
Философская антропология	Учение о человеке
Социальная философия	Учение об обществе
Логика	Учение о законах и формах мышления
Этика	Учение о морали и нравственности
Эстетика	Учение о законах красоты

Схема 5. Разделы философии

ФРАГМЕНТЫ ТЕКСТОВ ДЛЯ АНАЛИЗА

Задание 1.
Как определяется предмет философии и есть ли общее в его понимании у следующих философов? В чем они видят смысл и предназначение философии?

1. Платон. Федон.

Тем, кто стремится к познанию, хорошо известно вот что: когда философия принимает под опеку их душу, душа тугонатуго связана в теле и прилеплена к нему, она вынуждена рассматривать и постигать сущее не сама по себе, но через тело, словно бы через решетки тюрьмы, и погрязает в глубочайшем невежестве. Видит философия и всю грозную силу этой тюрьмы: подчиняясь страстям, узник сам крепче любого блюстителя караулит собственную темницу. Да, стремящимся к познанию известно, в каком положении бывает их душа, когда философия берет ее под свое покровительство и с тихими увещаниями принимается освобождать, выявляя, до какой степени обманчиво зрение, обманчив слух и остальные чувства, убеждая отдаляться от них, не пользоваться их службою, насколько это возможно, и советуя душе сосредоточиваться и собираться в себе самой, верить только себе, когда, сама в себе, она мыслит о том, что существует само по себе, и не считать истинным ничего из того,

что она с помощью другого исследует из других вещей, иначе говоря, из ощутимых и видимых, ибо то, что видит душа, умопостигаемо и безвидно. Вот то освобождение, которому не считает нужным противиться душа истинного философа, и потому она бежит от радостей, желаний, печалей и страхов, насколько это в ее силах, понимая, что, если кто сильно обрадован, или опечален, или испуган, или охвачен сильным желанием, он терпит не только обычное зло, какого и мог бы ожидать, например, заболевает или проматывается, потакая своим страстям, но и самое великое, самое крайнее из всех зол и даже не отдает себе в этом отчета.

– Какое же это зло, Сократ? – спросил Кебет.

– А вот какое: нет человека, чья душа, испытывая сильную радость или сильную печаль, не считала бы то, чем вызвано такое ее состояние, предельно ясным и предельно подлинным, хотя это и не так. Ты, я думаю, со мною согласишься, что в первую очередь это относится к вещам видимым.

– Охотно соглашусь.

– А согласишься ли ты, что именно в таком состоянии тело сковывает душу особенно крепко?

– То есть как?

– А вот как: у любой радости или печали есть как бы гвоздь, которым она пригвождает душу к телу, пронзает ее и делает как бы телесною, заставляя принимать за истину все, что скажет тело. А разделяя представления и вкусы тела, душа, мне кажется, неизбежно перенимает его правила и привычки, и уже никогда не прийти ей в Аид чистою – она всегда отходит, обремененная телом, и потому вскоре вновь попадает в иное тело и, точно посеянное зерно, пускает ростки. Так она лишается своей доли в общении с божественным, чистым и единообразным.

– Верно, Сократ, совершенно верно, – сказал Кебет.

– По этим как раз причинам, Кебет, воздержны и мужественны те, кто достойным образом стремится к познанию, а вовсе не по тем, о которых любит говорить большинство. Или, может, ты иного мнения?

– Нет, что ты!

– Да, душа философа рассуждает примерно так, как мы говорили, и не думает, будто дело философии – освобождать ее, а она, когда это дело сделано, может снова предаться радостям и печалям и надеть прежние оковы, наподобие Пенелопы, без конца распускающей свою ткань. Внося во все успокоение, следуя разуму и постоянно в нем пребывая, созерцая истинное, божественное и непреложное и в нем обретая для себя пищу, душа полагает, что так именно должно жить, пока она жива, а после смерти отойти к тому, что ей сродни, и навсегда избавиться от человеческих бедствий. Благодаря такой пище и в завершение такой жизни, Симмий и Кебет, ей незачем бояться ничего дурного, незачем тревожиться, как бы при расставании с телом она не распалась, не рассеялась по ветру, не умчалась неведомо куда, чтобы уже нигде больше и никак не существовать.

После этих слов Сократа наступило долгое молчание.

Платон. Собр. соч. В 4 т. Т. 2. М., 1993. С. 39, 40.

2. Платон. Теэтет.

<…> давай поговорим о корифеях, ибо что можно сказать о тех, кто философией занимается без особого рвения? Эти же с ранней юности не знают дороги ни на агору, ни в суд, ни в Совет, ни в любое другое общественное собрание Законов и постановлений, устных и письменных, они в глаза не видали и слыхом не слыхали. Они не стремятся вступить в товарищества для получения должностей, сходки и пиры и ночные шествия с флейтистками даже и во сне им не могут присниться. Хорошего ли рода кто из граждан или дурного, у кого какие неприятности из-за родителей, от мужей или от жен – все это более скрыто от такого человека, чем сколько, по пословице, мер воды в море. Ему не известно даже, что он этого не знает. Ибо воздерживается он от этого вовсе не ради почета, но дело обстоит так, что одно лишь тело его пребывает и обитает в городе, разум же, пренебрегши всем этим как пустым и ничтожным, парит надо всем, как у Пиндара, меря просторы земли, спускаясь под землю и

воспаряя выше небесных светил, всюду испытывая природу любой вещи в целом и не опускаясь до того, что находится близко.
– Феодор. Что ты имеешь в виду, Сократ?
– Сократ. Я имею в виду Фалеса, Феодор. Рассказывают, что когда он, наблюдая небесные светила и заглядевшись наверх, упал в колодец, то какая-то фракиянка, миловидная и бойкая служанка, посмеялась над ним, что-де он стремится знать, что на небе, того же, что рядом и под ногами, не замечает. Эта насмешка относится ко всем, кто проводит свой век в занятиях философией. В самом деле, от такого человека скрыто не только что делает его ближайший сосед, но чуть ли и не то, человек он или еще какая-то тварь. А между тем он доискивается, что же такое человек и что подобает творить или испытывать его природе в отличие от других, и крайне этим озабочен. Ну как, теперь ты постигаешь, о чем я говорю?
– Феодор. Да, и ты говоришь правду, Сократ. Так вот, такой человек, общаясь с кем-то лично или выступая на людях, – например, как мы прежде говорили, когда ему приходится в суде или где-нибудь еще толковать о том, что у него под ногами и перед глазами, – вызывает смех не только у фракиянок, но и у прочего сброда, на каждом шагу по неопытности попадая в колодцы и тупики, и за эту ужасную нескладность слывет придурковатым. Когда дело доходит до грубой ругани, он не умеет никого уязвить, задев за живое, потому что по своей беспечности не знает ни за кем ничего дурного, и в растерянности своей кажется смешным. Когда же иные начинают при нем хвалить других или превозносить себя, то он, не притворно, а искренне забавляясь всем этим, обнаруживает свою простоту и производит впечатление дурака. Славословия тиранам или царям он слушает так, как если бы хвалили пастухов, тех, что пасут свиней, овец или коров, за богатый удой, с той только разницей, что людской скот, как он считает, пасти и доить труднее и хлопотливее; при этом, считает он, пастырь, учредивший свой загон на холме за прочной стеной, по недостатку досуга неизбежно бывает ничуть не менее дик и необразован, чем те пастухи. Когда же наш философ слышит, что кто-то прикупил тысячи плетров [земли] или же приобрел еще более удивительные сокровища, то для него, при-

выкшего обозревать всю землю, это – самая малость. Если же воспевают знатный род, что-де кто-то насчитывает семь колен богатых предков, то он считает это сомнительной похвалой недалеких людей, которые по своей необразованности не могут охватить взором все страны и все времена и сообразить, что у каждого были несметные тысячи дедов и прадедов, среди которых не раз случались богачи и нищие, цари и рабы, варвары и эллины у кого угодно. Ему кажется нелепым и пустяшным, когда кто-то гордится списком в двадцать пять предков и возводит свой род к Гераклу и Амфитриону, потому что и Амфитрионов предок в двадцать пятом колене был таков, какая выпала ему участь, равно как и предок этого предка в пятидесятом колене, и ему смешна и людская несообразительность, и неспособность расстаться с суетностью неразумной души. Во всех этих случаях такой человек бывает высмеян большинством, которому кажется, что он слишком много на себя берет, хотя не знает простых вещей и теряется в любых обстоятельствах.

Платон. Собр. соч. В 4 т. Т. 2. М., 1993. С. 230 ,231.

3. Аристотель. Метафизика.

Из указанного здесь знание обо всем необходимо имеет тот, кто в наибольшей мере обладает знанием общего, ибо в некотором смысле он знает все подпадающее под общее. Но, пожалуй, труднее всего для человека познать именно это, наиболее общее, ибо оно дальше всего от чувственных восприятий. А наиболее строги те науки, которые больше всего занимаются первыми началами: ведь те, которые исходят из меньшего числа [предпосылок], более строги, нежели те, которые приобретаются на основе прибавления (например, арифметика более строга, чем геометрия). Но и научить более способна та наука, которая исследует причины, ибо научают те, кто указывает причины для каждой вещи. А знание и понимание ради самого знания и понимания более всего присущи науке о том, что наиболее достойно познания, ибо тот, кто предпочитает знание ради знания,

больше всего предпочтет науку наиболее совершенную, а такова наука о наиболее достойном познания. А наиболее достойны познания первоначала и причины, ибо через них и на их основе познается все остальное, а не они через то, что им подчинено. И наука, в наибольшей мере главенствующая и главнее вспомогательной, – та, которая познает цель, ради которой надлежит действовать в каждом отдельном случае; эта цель есть в каждом отдельном случае то или иное благо, а во всей природе вообще – наилучшее.

Итак, из всего сказанного следует, что имя [мудрости] необходимо отнести к одной и той же науке: это должна быть наука, исследующая первые начала и причины: ведь и благо, и «то ради чего» есть один из видов причин. А что это не искусство творения, объяснили уже первые философы. Ибо и теперь, и прежде удивление побуждает людей философствовать, причем вначале они удивлялись тому, что непосредственно вызывало недоумение, а затем, мало-помалу продвигаясь таким образом далее, они задавались вопросом о более значительном, например, о смене положения Луны, Солнца и звезд, а также о происхождении Вселенной. Но недоумевающий и удивляющийся считает себя незнающим (поэтому и тот, кто любит мифы, есть в некотором смысле философ, ибо миф создается на основе удивительного). Если, таким образом, начали философствовать, чтобы избавиться от незнания, то, очевидно, к знанию стали стремиться ради понимания, а не ради какой-нибудь пользы. Сам ход вещей подтверждает это; а именно: когда оказалось в наличии почти все необходимое, равно как и то, что облегчает жизнь и доставляет удовольствие, тогда стали искать такого рода разумение. Ясно поэтому, что мы не ищем его ни для какой другой надобности. И так же как свободным называем того человека, который живет ради самого себя, а не для другого, точно так же и эта наука единственно свободная, ибо она одна существует ради самой себя.

Аристотель. Соч. В 4 т. Т.1. М., 1975. С. 68, 69.

4. Эпикур. Из письма «Эпикур приветствует Менекая».

Пусть никто в молодости не откладывает занятия философией, а в старости не устает заниматься философией; ведь никто не бывает ни недозрелым, ни перезрелым для здоровья души. Кто говорит, что еще не наступило или прошло время для занятия философией, тот похож на того, кто говорит, что для счастья или еще нет, или уже нет времени... следует размышлять о том, что создает счастье, если действительно, когда оно есть, у нас все есть, а когда его нет, мы все делаем, чтобы его иметь. Что я тебе постоянно советовал, это делай и об этом размышляй, имея в виду, что это основные принципы прекрасной жизни. Во-первых, верь, что бог – существо бессмертное и блаженное... Да, боги существуют: познание их – факт очевидный. Но они не таковы, какими их представляет себе толпа, потому что толпа не сохраняет о них постоянно своего представления. Нечестив не тот, кто устраняет богов толпы, но тот, кто применяет к богам представления толпы: ибо высказывания толпы о богах являются не естественными понятиями, но лживыми домыслами, согласно которым дурным людям боги посылают величайший вред, а хорошим – пользу. Именно люди, все время близко соприкасаясь со своими собственными добродетелями, к подобным себе относятся хорошо, а на все, что не таково, смотрят, как на чуждое.

Материалисты Древней Греции. М., 1955. С. 208, 209.

5. Иоанн Дамаскин. Диалектика.

Философия есть познание сущего... то есть познание природы сущего. И еще: философия есть познание вещей божественных и человеческих, то есть видимых и невидимых. Далее, философия есть помышление о смерти как произвольной, так и естественной. Ибо о жизни можно говорить в двояком смысле: во-первых, это естественная жизнь, которой мы живем; во-вторых, произвольная, которой мы страстно привязываемся к

настоящей жизни. Так же двояка и смерть: во-первых, естественная, то есть отделение души от тела; во-вторых, произвольная, когда мы проникаемся презрением к настоящей жизни и устремляемся к будущей. Далее, философия есть уподобление Богу. Уподобляемся же мы Богу через мудрость, которая есть истинное познание блага; и через справедливость, которая есть нелицеприятное воздаяние каждому должное; и через праведность, которая превышает меру справедливости... Философия есть искусство искусств и наука наук, ибо философия есть начало всякого искусства. Через нее изобретается всякое искусство и всякая наука... Далее, философия есть любовь к мудрости; истинная же мудрость есть Бог. А потому любовь к Богу есть истинная философия.

Антология мировой философии / сост. В.В. Соколов и [др.].
В 4 т. Т. 1. Ч. 2. М., 1969. С. 622.

6. Декарт Р. Первоначало философии.

Прежде всего я хотел бы выяснить, что такое философия, начав с самого обычного, а именно с того, что слово *философия* обозначает занятие мудростью и что под мудростью понимается не только благоразумие в делах, но также и совершенное знание всего, что может познать человек; это же знание, которое направляет нашу жизнь, служит сохранению здоровья, а также открытиям во всех искусствах. А чтобы оно стало таковым, оно необходимо должно быть выведено из первых причин так, чтобы тот, кто старается овладеть им (а это и значит, собственно, философствовать), начинал с исследования этих первых причин, именуемых первоначалами. Для этих первоначал существует два требования. Во-первых, они должны быть столь ясны и самоочевидны, чтобы при внимательном рассмотрении человеческий ум не мог усомниться в их истинности; во-вторых, познание всего остального должно зависеть от них так, что, хотя основоположения и могли бы быть познаны помимо познания прочих вещей, однако эти последние, наоборот, не могли бы быть познаны без знания первоначал. Затем надо попытаться вывести знания о

вещах из тех начал, от которых они зависят, таким образом, чтобы во всем ряду выводов не встречалось ничего, что не было бы совершенно очевидным. Вполне мудр в действительности один Бог, ибо ему свойственно совершенное знание всего; но и люди могут быть названы более или менее мудрыми сообразно тому, как много или как мало они знают истин о важнейших предметах. С этим, я полагаю, согласятся все сведущие люди.

Далее я предложил бы обсудить полезность этой философии и вместе с этим доказал бы, что философия, поскольку она простирается на все доступное для человеческого познания, одна только отличает нас от дикарей и варваров и что каждый народ тем более цивилизован и образован, чем лучше в нем философствуют; поэтому нет для государства большего блага, как иметь истинных философов. Сверх того, любому человеку важно не только жить рядом с теми, кто предан душою этому занятию, но по истине много лучше самим посвящать себя ей, подобно тому как несомненно предпочтительнее в жизни пользоваться собственными глазами и благодаря им получать наслаждение от красоты и цвета, нежели закрывать глаза и следовать на поводу у другого... должно серьезно отдаться подлинной философии, первой частью которой является метафизика, где содержатся начала познания; среди них – объяснения главных атрибутов Бога, нематериальность нашей души, а равно и всех остальных ясных и простых понятий, какими мы обладаем. Вторая часть – физика; в ней, после того как найдем истинные начала материальных вещей, рассматривается главным образом, как образован весь универсум; затем, особо, какова природа Земли и всех остальных тел, находящихся около Земли, как, например, воздуха, воды, огня, магнита и других минералов. Далее должно также по отдельности исследовать природу растений, животных, а особенно человека, чтобы быть в состоянии приобретать прочие полезные для него знания. Таким образом, вся философия подобна дереву, корни которого – метафизика, ствол – физика, а ветви, исходящие от этого ствола, – все прочие науки, сводящиеся к трем главным: медицине, механике и этике. Последнюю я считаю высочайшей и совершеннейшей наукой, которая предполагает полное знание других наук и является последней сту-

пенью к высшей мудрости. Подобно тому как плоды собирают не с корней и не со ствола дерева, а только с концов его ветвей, так и особая полезность философии зависит от тех ее частей, которые могут быть изучены только под конец.

Декарт Р. Соч. В 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 301 – 309.

7. Гоббс Т. Основы философии.

Философия, как мне кажется, играет ныне среди людей ту же роль, какую, согласно преданию, в седой древности играли хлебные злаки и вино в мире вещей. Дело в том, что в незапамятные времена виноградные лозы и хлебные колосья лишь кое-где попадались на полях, посевов же и посадок не было. Поэтому люди питались тогда желудями, и всякий, кто осмеливался попробовать незнакомые или сомнительные ягоды, рисковал заболеть. Подобным же образом и философия, т. е. *естественный разум,* врождена каждому человеку, ибо каждый в известной мере рассуждает о каких-нибудь вещах. Однако там, где требуется длинная цепь доводов, большинство людей сбивается с пути и уклоняется в сторону, так как им не хватает правильного метода, что можно сравнить с отсутствием сознательных посевов. В результате люди, которые довольствуются желудями повседневного опыта и не ищут философии или отвергают ее, считаются, согласно общему мнению, обладающими более здравыми понятиями, чем те, кто не придерживаются общепринятых мнений и, поверхностно усвоив сомнительные взгляды, подобно безумцам, беспрестанно спорят и ссорятся между собой. Я, правда, признаю, что та часть философии, которая трактует о величинах и фигурах, прекрасно разработана. Но, поскольку я не вижу, что другие ее части разработаны с таким же усердием, я решаюсь лишь развить по мере моих сил немногие элементы всей философии, как своего рода семена, из которых, как мне кажется, может вырасти чистая и истинная философия.

Я вполне сознаю, как трудно выбить из головы воззрения, внедрившиеся и укоренившиеся в ней благодаря авторитету

красноречивейших писателей; эта трудность усугубляется еще и тем, что истинная (т. е. точная) философия сознательно отвергает не только словесные белила и румяна, но и почти всякие прикрасы. Первые основы всякой науки действительно далеко не ослепляют своим блеском: они скорее скромны, сухи и почти безобразны.

Но так как среди людей, несомненно, есть и такие, хотя бы их и было немного, кому во всем доставляет удовольствие истина сама по себе и надежность довода, то я считал своей обязанностью прийти этим немногим на помощь. Итак, я перехожу к делу и начинаю с самого определения понятия философии.

… *Философия есть познание, достигаемое посредством правильного рассуждения (perrectamratiocinationem) и объясняющее действия, или явления, из познанных нами причин, или производящих оснований, и, наоборот, возможные производящие основания – из известных нам действий.*

Чтобы понять это определение, нужно учесть, во-первых, что хотя восприятие и память (способности, которыми человек обладает вместе со всеми животными) и доставляют нам знание, но так как это знание дается нам непосредственно природой, а не приобретается при помощи логического (ratiocinando) рассуждения, то оно не есть философия.

Во-вторых, следует помнить, что, поскольку опыт целиком основывается на памяти, а предусмотрительность (prudentia), или предвидение будущего, является не чем иным, как ожиданием вещей, подобных тем, которые уже встречались нам в нашей практике, предусмотрительность не должна быть причислена к философии.

Под рассуждением я подразумеваю, учитывая все сказанное, исчисление. Вычислять – значит *находить сумму складываемых вещей или определить остаток при вычитании чего-либо из другого.* Следовательно, рассуждать значит то же самое, что *складывать* и *вычитать*…

Не следует поэтому думать, будто операция исчисления в собственном смысле производится только над числами и будто человек отличается (как, согласно свидетельству древних, полагал Пифагор) от других живых существ только способностью

считать. Нет, складывать и вычитать можно и величины, тела, движения, времена, степени, качества, действия, понятия, отношения, предложения и слова (в которых содержится всякого рода философия). Прибавляя или отнимая, т. е. производя вычисление, мы обозначаем это глаголом *мыслить,* что означает также исчислять, или умозаключать…

Цель, или назначение, философии заключается, таким образом, в том, что благодаря ей мы можем использовать к нашей выгоде предвидимые нами действия и на основании наших знаний по мере сил и способностей планомерно вызывать эти действия для умножения жизненных благ…

Гоббс Т. Соч. В 2 т. Т. 1. М., 1989. С. 73, 74, 76, 77.

8. Кант И. Логика.

Итак, философия есть система философских знаний, или рациональных знаний из понятий. Таково школьное понятие этой науки. По мировому же понятию она есть наука о последних целях человеческого разума. Это высокое понятие сообщает философии достоинство, то есть абсолютную ценность... Ведь всегда спрашивают, в конце концов, чему служит философствование и его конечная цель – сама философия... В этом схоластическом значении слова философия имеет в виду лишь умение, в смысле же ее мирового понятия – полезность. В первом смысле она есть... учение об умении; в последнем – учение о мудрости, законодательница разума... Философия... является единственной наукой, которая имеет систематическую связь в собственном смысле и придает всем другим наукам систематическое единство. Что же касается философии по мировому понятию, то ее можно назвать также наукой о высшей максиме применения нашего разума, поскольку под максимой разумеется внутренний принцип выбора между различными целями. Ибо в последнем значении философия есть наука об отношении всякого знания и всякого применения разума к конечной цели человеческого разума, которой, как высшей, подчинены все другие

цели и в которой они должны образовать единство. Сферу философии в этом всемирно гражданском значении можно подвести под следующие вопросы: 1. Что я могу знать? 2. Что я должен делать? 3. На что я смею надеяться? 4. Что такое человек? На первый вопрос отвечает метафизика, на второй – мораль, на третий – религия и на четвертый – антропология. Но, в сущности, все это можно было бы свести к антропологии, ибо три первые вопроса относятся к последнему.

Кант И. Соч. В 8 т. Т. 8. М., 1994. С. 279, 280.

9. Гегель Г. Наука логики.

Философия ведь не должна быть изощренной выдумкой, способной вызвать восхищение остроумием ее создателя. Задача философии – изобразить движение самого человеческого духа, а не только развитие индивидуума. А это развитие должно проходить через общие всем философским системам области.

Здоровое еще сердце дерзает желать истины, а философия живет в царстве истины, строит его, и, занимаясь его изучением, мы становимся причастными к этому царству. Все, что есть истинного, великого и божественного в жизни, становится таковым через идею, и цель философии состоит в том, чтобы достигать идею в ее истинном образе и всеобщности.

Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук.
В 3 т. Т. 1. М., 1974. С. 47,83.

10. Фейербах Л. Основные положения философии будущего.

Новая философия превращает человека, включая и природу как базис человека, в единственный, универсальный и высший предмет философии... Искусство, религия, философия или наука составляют проявление или раскрытие подлинно человеческой сущности. Человек совершенный, настоящий человек

только тот, кто обладает эстетическим или художественным, религиозным или моральным, а также философским или научным смыслом. Вообще только тот человек, кто не лишен никаких существенных человеческих свойств. «Я – человек, и ничто человеческое мне не чуждо». Это высказывание, если взять в его всеобщем и высшем смысле, является лозунгом современного философа.

Фейербах Л. Соч. В 2 т. Т. 1. М., 1955. С. 142.

11. Риккерт Г. Философия жизни.

Прежде всего в философии видят науку, делающую своим предметом мир в целом. Какая-нибудь дисциплина должна себе поставить эту универсальную задачу, и только философия может это сделать. То, что в настоящее время мировое целое представляется поделенным между отдельными науками, ничего в этом не изменяет. Каждая из них трактует, согласно своему понятию, только одну из частей мира, целое же есть нечто иное, нежели простой агрегат частей. Философия, таким образом, во всяком случае, сохраняет самостоятельную задачу – она должна развить понятия для мирового целого, чтобы оно представлялось в них как единство. Это всегда было и останется ее задачей. Какие угодно частичные устремления не заслуживают названия философии. Однако в этом универсальная тенденция не находит еще себе полного выражения. От философии требуют, чтобы она давала нам «мировоззрение», и при этом имеют в виду не только мир как объект, но также наше (субъектов) отношение к миру. Иными словами, ожидают, как указано, также «жизневоззрения». При этом оказываются важными не только те мысли, которые пытаются установить, каков мир в действительности, но мы хотим также истолковать «смысл» человеческой жизни, а это удается лишь тогда, когда мы знаем *ценности,* придающие ей смысл. Таким образом, рядом с проблемами бытия (Seinceprobleme) становятся проблемы ценностей (Wertproblem). Философия должна овладеть также ими, если она хочет быть уни-

версальной. Так она становится наукой не только о мировом целом, но также о целостном человеке и его отношении к миру. Лишь таким образом она охватывает поистине целое и не ограничивается, подобно другим наукам, частью.

Далее отношение части к целому приводит нас также к другому важному для философии отличию ее от специального исследования. Реальный мир, в котором все мы живем, протекает во времени, оно же простирается в прошлое и в будущее, причем никогда не видно конца его. Поэтому все то, что мы в состоянии обозреть во времени, является всегда только частью мира. Мировое целое мы можем мыслить лишь как нечто, объемлющее все временные части мира и, таким образом, также само время. Так, мы приходим к противоположности временного и невременного. Части мира лежат во времени. Мировое целое не может быть во времени, но наоборот: время заключено в мировом целом. Вследствие этого для универсальной науки отношение временного к невременному, или, говоря положительно, к *вечному,* также станет проблемой. Вопрос, как часть приходит к целому, можно формулировать в виде вопроса, как временное врастает в вечное. В качестве универсальной науки философия не может оставаться при созерцании временного (Zeitanschanung). Она должна дойти до миросозерцания. Но она должна вместе с тем развить его так, чтобы оно охватывало также созерцание временного. Время и вечность должны быть объединены в философском понятии мирового целого.

Наконец, можно подчеркнуть еще одну особенность философии. Если она хочет быть наукой о целом, то она должна носить строго систематический характер, т.е. она должна сомкнуть все свои отдельные понятия и суждения, как члены единого упорядоченного мыслительного целого. Вне формы *системы* она не была бы в состоянии обнять мировое целое. Понятия, не являющиеся членами системы, относятся лишь к частям, и до тех пор, пока нет системы, мир распадается для нас на свои части. В том виде, в котором действительность представляется впервые, до того, как мы систематически понимаем ее, она вообще не есть еще «мир», а скорее нагромождение обломков или хаос. Только тогда, когда мы упорядочиваем ее части, возникает то, что мы

называем космосом. Итак, только система дает возможность превратить мировой хаос в мировой космос, и постольку можно сказать, что всякая философия должна иметь форму системы.

Задачи философии, в конце концов, могут быть выражены в одном предложении: она ищет облеченного в форму системы мировоззрения, которое охватывает созерцание временного и созерцание жизни, и таким образом учит понимать жизнь во времени в связи со сверхвременной сущностью мирового целого. Большего она не может желать, но в качестве универсального созерцания она не вправе также ограничиваться меньшим, по крайней мере, в своем замысле. Чего она может достигнуть, это другой вопрос…

Почему философы так много говорят о понятии своей науки, вместо того, чтобы подобно другим ученым заниматься разработкой подлежащих им проблем? Даже в определении предмета своей науки они все еще не пришли к соглашению!

Надо сказать, что – как упрек – слова эти, которые довольно часто приходится слышать, несправедливы. Правда, в других науках предмет, подлежащий исследованию, почти никогда не вызывает никаких сомнений; некоторая неуверенность существует в них только в виде исключения, в момент возникновения новых дисциплин или когда новые открытия изменяют границы старых наук. Но этим преимуществам специальные науки обязаны тому обстоятельству, что они именно частные науки, т.е. они ограничиваются отдельными частями мира. Философия же, желая весь мир в целом сделать предметом своего исследования, находится в совершенно ином положении. Так как все остальные науки изучают части того же самого единого целого, то ясно, что с их развитием и расширением должно было изменяться и понятие философии, первоначально включавшей в себя все науки. Понятно также, что только о частях мира можно образовать такие предварительные понятия, которые предшествовали бы детальному их изучению и вместе с тем были бы достаточно определенны для того, чтобы более или менее резко отграничить соответствующие научные области. Вопрос о мировом целом относится к проблемам, разрешить которые – уже дело самой философии. Таким образом, с одной стороны, у философии по-

степенно отнимаются старые проблемы, ей раньше подлежащие, а с другой стороны, развитие понятия о мире ставит ей все новые и новые проблемы. Потому-то и возникает каждый раз снова вопрос о предмете философии. Что следует понимать под «миром»? В чем отличие задач специальных наук от философских? Какую проблему выдвигает мир, если мы имеем в виду его целое, и в чем состоит собственно философская работа? В дальнейшем мы попытаемся содействовать выяснению всех этих вопросов.

Риккерт Г. Философия жизни. Киев-Ника-центр. М., 1998. С. 282, 283, 447.

12. Виндельбанд В. Что такое философия?

История названия «философия» есть история культурного значения науки. Как только научная мысль утверждает себя в качестве самостоятельного стремления к познанию ради самого знания, она получает название философии; и как только затем единая наука разделяется на свои ветви, философия становится обобщающим познанием мира. Когда же научная мысль опять низводится на степень средства этического воспитания или религиозного созерцания, философия превращается в науку о жизни или в формулировку религиозных убеждений. Но как только научная жизнь снова освобождается, философия также приобретает вновь характер самостоятельного познания мира, и, начиная отказываться от решения этой задачи, она преобразует самое себя в теорию науки.

Итак, будучи сначала вообще единой нераздельной наукой, философия при дифференцированном состоянии отдельных наук становится отчасти органом, соединяющим результаты деятельности всех остальных наук в одно общее познание, проводником нравственной или религиозной жизни, отчасти... тем центральным нервным органом, в котором должен доходить до сознания жизненный процесс всех других органов. Составляя первоначально саму науку и всю науку, философия позднее

представляет собой либо результат всех отдельных наук, либо учение о том, на что нужна наука, либо... теорию самой науки. Понимание того, что называют философией, всегда характерно для положения, которое занимает научное познание в ряду культурных благ, ценимых данной эпохой.

Считают ли философию абсолютным благом или только средством к высшим целям, доверяют ли ей изыскание последних жизненных основ вещей, – все это выражается в том смысле, который соединяется со словом «философия». Философия каждой эпохи есть мерило той ценности, которую данная эпоха приписывает науке: именно поэтому философия является то самой наукой, то чем-то, выходящим за пределы науки, и когда она считается наукой, она то охватывает весь мир, то становится исследованием сущности самого научного познания. Поэтому, сколь разнообразно положение, занимаемое наукой в общей связи культурной жизни, столь же много форм и значений имеет философия…

Виндельбанд В.Избранное: Дух и история.
М., 1995. С. 34, 35.

13. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия?

Философия возникает не по причине полезности, однако, не из беспричинного каприза. Она является основной потребностью разума. Почему? Ее существенным признаком мы назвали поиск целого как такового, захват Универсума, охоту на Единорога... Почему не довольствоваться тем, что нам открывается в мире без всякой философии?.. Да просто потому, что все, существующее и находящееся здесь, данное нам, ... это, в сущности, только кусок, осколок, фрагмент, обрубок... Взяв любой предмет из тех, что мы обнаруживаем в окружающем нас мире, мы вскоре начинаем понимать, что это только фрагмент, к которому необходимо домыслить другую, дополняющую его реальность... Мир себя не объясняет даже самому себе; наоборот, когда теоретически мы оказываемся перед ним, то нам дается только... проблема…

Первое, что должна сделать философия, – определить, что такое эта данность: «моя жизнь», «наша жизнь», «жизнь каждого». Жизнь – это способ радикального бытия: любая другая вещь и способ бытия обнаруживаются мной в моей жизни внутри ее, как ее деталь, они связаны... Стало быть, коренной вопрос философии в том, чтобы определить этот образ бытия, эту первичную реальность, которую мы называем «нашей жизнью» ... В первый раз философия становится частью чего-то, не являющегося абстракцией.

Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия?
М., 1991. С. 97 – 99, 162.

14. Камю А. Миф о Сизифе.

Есть лишь одна по-настоящему философская проблема – проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтоб ее прожить, – значит ответить на фундаментальный вопрос философии. Все остальное – имеет ли мир три измерения, руководствуется ли разум девятью или двенадцатью категориями – второстепенно... Я никогда не видел, чтобы кто-нибудь умирал за онтологический аргумент... И в то же время я вижу, как умирает множество людей, ибо, по их мнению, жизнь не стоит того, чтобы прожить... Поэтому вопрос о смысле я считаю самым неотложным из всех вопросов.

Камю А. Бунтующий человек.
М.: Политиздат, 1990. С. 24, 25.

Задание 2.
Каковы роль и функции философии?

1. Маркс К. Тезисы о Фейербахе.

Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его... Вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, –

вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. В практике должен доказать человек истинность, т.е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующего от практики, есть чисто схоластический вопрос.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М.,1954. С. 3, 4.

2. Гербарт И. Введение в философию.

Философия, или обработка понятий, необходима для всех наук, поскольку они должны не только раскрывать свои объекты с фактической стороны или давать указания целесообразному воздействию на эти объекты, но и, кроме того, упорядочивать размышления об этом: разъяснять запутанное и надлежащим образом объединять единичное. Однако занятие такой обработкой требует особой точности и навыка... Поэтому философия образует отдельную область учености; но и она включает в себя различные науки, которые рассматриваются как ее отдельные части и обладают особым значением как для остального знания, так и для истории культуры.

Антология мировой философии / сост. В. В. Соколов и [др.]. Т. 3. М., 1970. С. 623.

3. Ясперс К. Философская вера.

Для чего нужна философия?.. Все отрицания философии исходят из того, что ей чуждо, – либо из твердого содержания веры, для которого философия может быть опасна, либо из целей наличного бытия, для которого философия бесполезна, либо из нигилизма, отвергающего как не имеющее ценности все, в том числе и философию. Но в философствовании происходит то, что не замечают все ее противники: с философствованием чело-

век обретает свои истоки. В этом смысле философия безусловна и не имеет цели... философия не может не быть, пока живут люди. Философия содержит притязание: обрести смысл жизни поверх всех целей в мире – явить смысл, охватывающий эти цели – осуществить... этот смысл в настоящем – служить посредством настоящего одновременно и будущему – никогда не низводить какого-либо человека или человека вообще до средств. Постоянная задача философствования такова: стать подлинным человеком посредством понимания бытия или, что то же самое, стать самим собой, благодаря тому, что мы достигаем уверенности в Боге... Всегда и сегодня необходимо совершать работу философского ремесла: развертывать категории и методы, структурировать наше основное знание... Целью всегда остается обрести независимость единичного человека. Он обретает ее посредством отношения к подлинному бытию... связи с трансценденцией... Задача состоит в напряжении: обрести независимость в стороне от мира, в отказе от него и в одиночестве — или в самом мире**,** через мир, действуя в нем, не подчиняясь ему.

Ясперс К. Смысл и назначение истории.
М., 1994. С. 500, 501.

4. Соловьев В. С. Исторические дела философии.

<...> Приглашая вас к свободному занятию философией, я хочу прежде всего ответить на один вопрос, который может возникнуть по этому поводу. Вопрос этот легко было бы и устранить, как слишком наивный и могущий идти только со стороны людей, совершенно незнакомых с философией. Но так как я главным образом и имею в виду людей, с философией еще незнакомых, а только приступающих к ней, то и не могу так пренебрежительно отнестись к этому наивному вопросу, а считаю лучшим ответить на него.

Философия существует в человечестве более двух с половиной тысячелетий. Спрашивается: что сделала она для человечества за это долгое время?

Она освобождала человеческую личность от внешнего насилия и давала ей внутреннее содержание. Она низвергала всех ложных чужих богов и развивала в человеке внутреннюю форму для откровений истинного Божества. В мире древнем, где человеческая личность по преимуществу была подавлена началом природным, материальным, как чуждою внешнею силою, философия освободила человеческое сознание от исключительного подчинения этой внешности и дала ему внутреннюю опору, открывши для его созерцания идеальное духовное царство, в мире новом, христианском, где само это духовное царство, само это идеальное начало, принятое под формою внешней силы, завладело сознанием и хотело подчинить и подавить его, философия восстала против этой изменившей своему внутреннему характеру духовной силы, сокрушила её владычество, освободила, выяснила и развила собственное существо человека сначала в его рациональном, потом в его материальном элементе. Эта двойственная сила и этот двойной процесс, разрушительный и творческий, составляя сущность философии, вместе с тем составляют и собственную сущность самого человека, того, чем определяется его достоинство и преимущество перед остальною природой, так что на вопрос: что делает философия? – мы имеем право ответить: она делает человека вполне человеком. А так как в истинно человеческом бытии равно нуждаются и Бог, и материальная природа, – Бог в силу абсолютной полноты своего существа, требующий *другого* для ее свободного усвоения, а материальная природа, напротив, вследствие скудости и неопределенности своего бытия, ищущей другого для своего восполнения и определения, – то, следовательно, философия, осуществляя собственно человеческое начало в человеке, тем самым служит и божественному и материальному началу, вводя и то, и другое в *форму свободной человечности*.

Соловьев В. С. Исторические дела философии //
Вопросы философии. 1988. № 8. С. 175.

5. Маритен Ж. Философ во граде.

Таким образом, мы приходим к существенному вопросу: чему служит философия? Философия сама по себе выше утилитарной сферы. И по этой причине философия в высшей степени необходима людям. Она заставляет их вспомнить о высшей пользе тех вещей, которые имеют отношение не к средствам, а к цели. Ведь люди не живут лишь хлебом, витаминами и техническими открытиями. Они живут ценностями и реалиями, которые возвышаются над временем и достойны познания сами по себе; они питаются той невидимой пищей, что поддерживает жизнь духа и заставляет их задуматься не только о тех или иных средствах, служащих их жизни, но и о самом смысле существования, страдания и надежды.

Философ во граде свидетельствует о высшем достоинстве мышления; он демонстрирует то, что в человеке является вечным, он стимулирует нашу жажду чистого, незаинтересованного познания, постижения тех фундаментальных реалий, затрагивающих природу вещей, природу духа, самого человека, Бога, что выше и независимо от всего, что мы можем сделать, произвести или сотворить и от чего зависит вся наша практическая активность, поскольку мы, прежде чем действовать, мыслим, и ничто не может ограничить поле нашего мышления: наши практические решения зависят от позиции, занимаемой нами относительно предельных вопросов, которые человеческая мысль способна поставить. Вот почему философские системы, которые не предназначены для практического использования и применения, обладают, как я отметил вначале, таким влиянием на человеческую историю.

Сторонники диалектического материализма заявляют, что задача философии – не в созерцании мира, а в его изменении: философия по существу становится праксисом, инструментом действия, властью над вещами. Здесь мы имеем дело лишь с возвращением старого магического смешения познания и власти и с полным непониманием функции мышления. Философия есть по существу незаинтересованная деятельность, ориентированная на истину, притягательную саму по себе, а не на утилитарную активность, направленную на овладение вещами. И именно поэтому

мы нуждаемся в ней. Если философия и есть одна из сил, которая способствует движению истории и трансформациям, происходящим в мире, это случается потому, что философия в своем изначальном предназначении, состоящем в метафизическом проникновении в бытие, крайне внимательна к выявлению и созерцанию того, что есть истина в определенных сферах, обладающих самостоятельной значимостью вне зависимости от происходящего в мире, и как раз по этой причине она оказала существенное влияние на мир.

Два аспекта деятельности философа во граде обладают особой значимостью именно сегодня... С одной стороны, люди весьма привыкли мыслить по принципу вопросов и ответов, приспособляясь к окружающим условиям; с другой стороны, они так дезориентированы политической рекламой и пропагандой, искусно использующими язык, что испытывают соблазн оставить всякий интерес к истине: для них имеют значение лишь практические результаты или чисто материальное постижение фактов и цифр без внутренней связи с какой-либо реально постигаемой истиной. Философ, посвящая себя собственно умозрительной задаче, оставляет вне своего внимания интересы людей, или социальной группы, или государства и напоминает обществу об абсолютном неколебимом характере Истины. Говоря о Свободе, он напоминает обществу, что Свобода есть условие мыслительной деятельности. И это – требование самого общего блага общества, которое распадается, как только страх, превращаясь во внутреннее убеждение, становится своего рода показателем человеческого ума. Итак, философ, даже если он заблуждается, по крайней мере свободно критикует то, к чему привязаны его современники. Сократ дал образец такой критической деятельности, которая внутренне присуща философии. Даже если град высказал ему свою признательность в весьма специфической форме, он остается великим примером философа во граде. Наполеон не без основания ненавидел идеологов, и диктаторы, повинуясь правилу, ненавидят философов.

Маритен Ж. Философ в мире. М., 1994. С. 19, 20.

6. Кассирер Э. Опыт о человеке.

Если уж лингвисту и историку искусства для их «интеллектуального самосохранения» нужны фундаментальные структурные категории, то тем более необходимы такие категории для философского описания человеческой цивилизации. Философия не может довольствоваться анализом индивидуальных форм человеческой культуры. Она стремится к универсальной синтетической точке зрения, включающей все индивидуальные формы. Но не невозможность ли, не химера ли – такая всеохватная точка зрения? В человеческом опыте мы не находим тех различных форм деятельности, из которых складывается гармония мира культуры. Наоборот, мы находим здесь постоянную борьбу различных противоборствующих сил. Научное мышление противостоит мифологической мысли и подавляет ее. Религия в своем высшем теоретическом и этическом развитии стоит перед необходимостью защищать чистоту своего идеала от причудливых фантазий мифа или искусства. Таким образом, единство и гармония человеческой культуры представляются не более чем piumdesictenum – благими пожеланиями, постоянно разрушаемыми реальным ходом событий.

Здесь, однако, необходимо четко разграничить материальную и формальную точки зрения. Несомненно, что человеческую культуру образуют различные виды деятельности, которые развиваются различными путями, преследуя различные цели. Если мы сами довольствуемся созерцанием результатов этих видов деятельности – мифами, религиозными ритуалами или верованиями, произведениями искусства, научными теориями, – то привести их к общему знаменателю оказывается невозможно. Философский синтез, однако, означает нечто иное. Здесь мы видим не единство следствий, а единство действий, не единство продуктов, а единство *творческого процесса.* Если термин «человечество» вообще что-то означает, то он означает, по крайней мере, что вопреки всем различиям и противоположностям разнообразных форм всякая деятельность направлена к единой цели.

В конечном счете должна быть найдена общая черта, характерная особенность, посредством которой все эти формы со-

гласуются и гармонизируются. Если мы сможем определить эту особенность, расходящиеся лучи сойдутся, соединятся в мыслительном фокусе. Мы подчеркнули уже, что такая организация фактов человеческой культуры осуществляется в отдельных науках – в лингвистике, сравнительном изучении мифов и религий, в истории искусства. Все эти науки стремятся исходить из некоторых принципов, из определенных «категорий», с помощью которых явления религии, искусства, языка систематизируются, упорядочиваются. Философии не с чего было бы начать, если бы не этот первоначальный синтез, достигаемый самими науками. Но в свою очередь философия не может этим довольствоваться, она должна стремиться к достижению гораздо больших конденсации и централизации. В безграничном множестве и разнообразии мифических образов, религиозных учений, языковых форм, произведений искусства философская мысль раскрывает единство общей функции, которая объединяет эти творения. Миф, религия, искусство, язык и даже наука выглядят теперь как множество вариаций на одну тему, а задача философии состоит в том, чтобы заставить нас услышать и понять ее.

Кассирер Э.Избранное: опыт о человеке.
М., 1998. С. 522, 523.

Задание 3.
Сформулируйте основные положения оценки Гегелем исторического развития философии.

Г.В.Ф. Гегель.
Лекции по истории философии.
Введение в историю философии.

Можно находить интерес в истории философии с разных точек зрения. Если мы желаем найти сердцевину этого интереса, мы должны ее искать в существенной связи, существующей между тем, что кажется отошедшим в прошлое, и той ступенью,

которой философия достигла в настоящее время. Что сама эта связь не есть лишь одно из внешних соображений, которые могут быть приняты во внимание при изложении истории этой науки, а скорее выражает ее внутреннюю природу; что, хотя события этой истории, подобно всем другим событиям, находят свое продолжение в своих результатах, они, вместе с тем, обладают своеобразной творческой силой, – именно вот это мы намерены здесь точнее разъяснить.

История философии показывает нам ряд благородных умов, галерею героев мыслящего разума, которые силой этого разума проникли в сущность вещей, в сущность природы и духа, в сущность бога и добыли для нас величайшее сокровище, сокровище разумного познания. События и деяния, составляющие предмет этой истории, поэтому суть такого рода, что в их содержание и состав входят не столько личность и индивидуальный характер этих героев, сколько то, что́ они создали, и их создания тем превосходнее, чем меньше эти создания можно вменять в вину или заслугу отдельному индивидууму, чем больше они, напротив, представляют собою составную часть области свободной мысли, всеобщего характера человека, как человека, чем в большей степени сама эта лишенная своеобразия мысль и есть творческий субъект. Она в этом отношении противоположна политической истории, в которой индивидуум является субъектом деяний и событий со стороны особенности своего характера, гения, своих страстей, силы или слабости своего характера и вообще со стороны того, благодаря чему он является именно *данным* индивидуумом. <…>

Если бы история философии представляла собою лишь *галерею мнений,* хотя бы и о боге, о сущности естественных и духовных вещей, то она была бы излишней и изрядно скучной наукой, сколько бы ни указывали на пользу, извлекаемую из таких движений мысли и учености. Что́ может быть бесполезнее ознакомления с рядом лишь голых *мнений*? Что́ может быть более безразличным? Стоит только бегло заглянуть в произведения, представляющие собою историю философии в том смысле, что они излагают и трактуют философские идеи на манер мне-

ний, – стоит только, говорим мы, заглянуть в эти произведения, чтобы убедиться, как все это скудно и неинтересно.

Мнение есть субъективное представление, произвольная мысль, плод воображения: я могу иметь такое-то и такое-то мнение, а другой может иметь совершенно другое мнение. *Мнение* принадлежит *мне;* оно не есть внутри себя всеобщая, сама по себе сущая мысль. Но философия не содержит в себе мнения, так как не существует философских мнений. Когда человек говорит о философских мнениях, то мы сразу убеждаемся, что он не обладает даже элементарной философской культурой, хотя бы он и был сам историком философии. Философия есть объективная наука об истине, наука о ее необходимости, познание посредством понятий, а не *мнение* и не *тканье* паутины мнений. Дальнейший, собственный смысл такого представления об истории философии заключается в том, что мы узнаем в ней *лишь* о мнениях, причем слово «мнение» именно и подчеркивается. Но чтó противостоит мнению? Истина; перед истиной бледнеет мнение. <...>

Истинное, как определенное в себе самом, влечется к развитию; лишь живое, духовное движется внутри себя, развивается. Идея, как конкретная в себе и развивающаяся, есть, таким образом, органическая система, целостность, содержащая в себе множество ступеней и моментов. Философия, взятая сама по себе, есть познание этого развития, а в качестве мышления посредством понятий она сама представляет собою это мыслящее развитие; чем дальше подвинулось это развитие, тем совершеннее философская система.

Это развитие, далее, не направлено вовне как в нечто внешнее; расхождение же развития в разные стороны есть столь же направленность вовнутрь, т. е. всеобщая идея лежит в основании этого развития и остается всеобъемлющей и неизменной. Так как выход вовне философской идеи в ее развитии не есть изменение, превращение в другое, а представляет собою столь же и вхождение в себя, самоуглубление, то поступательное движение делает более определенной внутри себя дотоле всеобщую, неопределенную идею; дальнейшее развитие идеи есть то же самое, что ее большая определенность. Выражение «глубина»

означает, по-видимому, напряженность, но здесь наиболее экстенсивное есть также и наиболее интенсивное; чем интенсивнее стал дух, тем он экстенсивнее, тем шире он развернулся. Экстенсивность, как развитие, не есть рассеяние и распад, а объединение, которое тем сильнее и интенсивнее, чем богаче и многообразнее расширение, соединение. Большей является здесь интенсивность противоположности и разделения – и большая сила преодолевает большее разделение.

Таковы абстрактные положения о природе идеи и ее развитии, таков характер зрелой философии: в целом и во всех своих членах она представляет собою одну идею, подобно тому как в живом индивидууме трепетание единой жизни, биение одного пульса проходит через все члены. Все выступающие в ней части и их систематизация происходят из единой идеи; все эти особые части суть лишь зеркала и отображения этой единой жизни; они имеют свою действительность лишь в этом единстве, и их различия, все их различные определенности суть сами лишь выражения идеи и содержащаяся в ней форма. Таким образом, идея есть центр, который, вместе с тем, является и периферией; она есть источник света, который как бы он ни распространялся, все же не выходит за свои пределы, а остается наличным и имманентным внутри себя. Таким образом, она представляет собою систему необходимости, а именно своей собственной необходимости, которая, следовательно, есть в такой же мере и ее свобода. <…>

Философия, таким образом, есть развивающаяся система, и такова также история философии; это — тот основной пункт, то основное понятие, которое выяснит нам даваемое мною изложение этой истории. Чтобы пояснить это положение, мы должны сначала показать могущие иметь место различия в способе проявления этого развития. Возникновение различных ступеней в поступательном движении мысли может выступать либо с сознанием необходимости, по которой каждая следующая ступень вытекает из предшествующей и по которой может выступать именно лишь данное определение, данная форма; либо может совершаться без такого сознания, наподобие процесса возникновения явления природы, кажущегося случайным, так что, хотя

понятие и действует внутренне согласно своей последовательности, эта последовательность все же не явно выражена. Так, в природе, на ступени развития ветвей, листьев, цветов, плода, каждое из них появляется само по себе, но руководит этими последовательными проявлениями и их определяет внутренняя идея; или, чтобы указать другой пример, у ребенка появляются один за другим телесные навыки и, в особенности, духовные деятельности просто и не осознанно, так что родители, впервые встречающиеся с таковыми, видят перед собою как бы чудо и, когда все, что есть внутри, выступает наружу, удивляются, откуда это все произошло, так как весь ряд этих явлений носит лишь форму временно́й последовательности.

Первый способ возникновения ступеней мысли — выведение последовательных форм, изображение мыслимой, познанной необходимости определений, является задачей и делом самой философии; а так как здесь для нас везде не важны дальнейшие особенные формы чистой идеи, как природы и как духа, а имеет значение лишь чистая идея, то это изложение является преимущественно задачей и делом философии как логики. Но другой способ развития, выступление различных ступеней и моментов развития во времени в виде события в таком-то и таком-то определенном месте, среди такого-то и такого-то народа, при таких-то и таких-то политических обстоятельствах и в такой-то и такой-то связи с ними, короче, в данной определенной эмпирической форме, – этот способ развития представляет собою зрелище, которое являет нам история философии. Это воззрение на нашу науку есть единственно достойное ее; оно истинно внутри себя в силу понятия самого предмета, а изучение этой истории покажет и подтвердит, что оно истинно также и в действительности.

Согласно этой идее я утверждаю, что последовательность систем философии в истории та же самая, что и последовательность в выведении логических определений идеи. Я утверждаю, что если мы освободим основные понятия, выступавшие в истории философских систем, от всего того, что относится к их внешней форме, к их применению к частным случаям и т. п., если возьмем их в чистом виде, то мы получим различные ступени

определения самой идеи в ее логическом понятии. Если, наоборот, мы возьмем логическое поступательное движение само по себе, мы найдем в нем поступательное движение исторических явлений в их главных моментах; нужно только, конечно, уметь распознавать эти чистые понятия в содержании исторической формы. Можно было бы думать, что порядок философии в ступенях идеи отличен от того порядка, в котором эти понятия произошли во времени. Однако, в общем и целом, этот порядок одинаков. Разумеется, что, с другой стороны, последовательность, как временная последовательность истории, все же отличается от последовательности в порядке понятий; мы здесь не будем выяснять, в чем заключается различие, ибо это слишком отвлекло бы нас от нашей задачи.

Здесь я замечу лишь следующее: из сказанного ясно, что изучение истории философии есть изучение самой философии, да это и не может быть иначе. Кто изучает историю физики, математики, тот знакомится ведь также с самой физикой, математикой и т. д. Но для того, чтобы в эмпирической форме и явлении, в которых исторически выступает философия, познать ее поступательное шествие как развитие идеи, мы должны, разумеется, уже обладать познанием идеи, точно так же, как верно то, что при оценке человеческих поступков мы заранее должны уже обладать понятиями о справедливом и должном. В противном случае, как мы это видим в столь многих историях философии, глазу, лишенному руководящей идеи, она представляется лишь беспорядочным собранием мнений. <…>

Из того, чтó мы сказали о формальной природе идеи, явствует, что лишь та история философии заслуживает название науки, которая понимается как система развития идеи; собрание разрозненных знаний не составляет науки. Лишь как обоснованная разумом последовательность явлений, которые сами имеют своим содержанием разум, эта история сама обнаруживает себя чем-то разумным, показывает, что она представляет собой разумное событие. Как может все то, что совершается в области разума, не быть само по себе разумным? Мы должны уже заранее разумно верить, что не случай распоряжается человеческими делами, и дело философии как раз и состоит в том, чтобы по-

знать, что, хотя ее собственное явление и составляет именно историю, все же сама она определяется только идеей.

<…> «Познай самого себя», эта надпись на храме ведающего бога в Дельфах есть абсолютная заповедь, выражающая природу духа. Но сознание по своему существу содержит в себе определение, согласно которому я есмь для себя предмет. Этим абсолютным суждением, отличением меня от меня самого дух дает себе существование, полагает себя как внешнего самому себе; он помещает себя в сферу внешнего, которое именно и есть всеобщий, отличительный способ существования природы. Но один из видов внешнего существования есть время: эта форма должна найти более точное свое разъяснение как в философии природы, так и в философии конечного духа.

Это наличное бытие и, следовательно, бытие во времени есть момент не только отдельного сознания вообще, которое, как таковое, по существу своему конечно, но также и развития философской идеи в элементе мышления. Ибо идея, мыслимая в ее покое, разумеется, безвременна; мыслить ее в ее покое означает закрепить ее в форме непосредственности, равнозначно внутреннему созерцанию ее; но идея, как конкретное, как единство различных определений, не есть, как мы указали выше, по существу своему покой, и ее наличное бытие не есть по своему существу созерцание, но, как различение внутри себя и, следовательно, развитие, она внутри самой себя вступает в существование и во внешнюю сферу в элементе мышления; таким образом, в мышлении чистая философия выступает как существование, движущееся вперед во времени. Однако сам этот элемент мышления абстрактен, есть деятельность единичного сознания. Но дух существует не только как единичное, конечное сознание, а как внутри себя всеобщий конкретный дух; но эта конкретная всеобщность объемлет собою все те развитые виды и стороны, в которых он соответственно идее является и становится для себя предметом. Таким образом, его мыслящее постижение себя есть вместе с тем поступательное движение, наполненное целостно развитою действительностью, – такое поступательное движение, которое имеет место не в мышлении индивидуума, воплощается не в некотором единичном сознании, а выступает перед нами

всеобщим духом, воплощающимся во всем богатстве своих форм во всемирной истории. В этом процессе развития случается поэтому, что одна форма, одна ступень идеи осознается одним народом, так что *данный* народ и *данное* время выражают лишь *данную* форму, в пределах которой этот народ строит свой мир и совершенствует свое состояние; более же высокая ступень появляется, напротив того, спустя много веков у другого народа.

Если мы, таким образом, не будем упускать из виду этих определений *конкретного* и *развития,* то природа многообразного получит для нас совершенно другой смысл, и сразу болтовня о различии философских систем, представляющая себе дело так, как будто многообразное есть нечто неподвижное, негибкое, остающееся внеположным, – вся эта болтовня будет вынуждена стушеваться и будет поставлена на свое место. Спесиво относящиеся к философии полагают, что эта болтовня дает им в руки прямо-таки непреодолимое оружие против нее, и, гордясь такими жалкими определениями (поистине нищенская гордость!), вместе с тем невежественны даже в отношении того немногого, чем они обладают и что они должны были бы знать, как, например, здесь, в отношении *многообразия, различия.* Ведь это такая категория – так полагают выступающие против философии, – которую каждый понимает; каждый думает, что здесь нет ничего подозрительного, что она ему знакома, и полагает, что он может пользоваться ею и употреблять ее как нечто, вполне понятное: ведь само собою разумеется, что он знает, что́ это такое. Но те, которые считают многообразие абсолютно неподвижным определением, не знают его природы и его диалектики; многообразие течет, должно по своему существу быть понимаемо как находящееся в движении, развивающееся, как *преходящий момент.* Конкретная идея философии есть деятельность развития, раскрытие различий, которые она в себе в скрытом виде содержит; эти различия суть вообще мысли, ибо мы говорим здесь о развитии в мышлении. Первое, что мы должны иметь в виду, это то, что различия, заключающиеся в идее, полагаются как мысли. Эти различия, во-вторых, должны получить существование – одно в одном месте, а другое в другом; чтобы быть способными получить существование, они должны быть целыми, т.е. должны

содержать в себе целостность идеи. Лишь конкретное есть действительное, являющееся носителем различий, и лишь выступая так, различия выступают как целые образы.

Такое полное *оформление мысли* представляет собою некую систему философии. Но каждая отдельная система философии содержит в себе идею в своеобразной форме. Можно было бы сказать: форма безразлична, главным является содержание, идея; и говорящие так склонны думать, что они сохраняют полное беспристрастие, соглашаясь с тем, что различные системы философии содержат в себе идею лишь в различных формах, причем понимают это в том смысле, что эти формы случайны. В действительности, однако, эти формы именно и важны: они суть не что иное, как коренные различия самой идеи, которая лишь в них представляет собою то, что она есть; они, следовательно, существенны для нее и составляют содержание идеи, которое, развернувшись, тем самым стало формой. Являющееся же здесь многообразие определений не неопределенно, а необходимо; формы восполняют друг друга, соединяются в цельную форму. Именно определения первоначальной идеи совместно составляют образ целого; но так как они находятся вне друг друга, то их совместность оказывается не в них, а в нас, в размышляющих. Каждая система пребывает в пределах одного определения, но дело на этом не останавливается, и различия не навсегда остаются друг вне друга. Должна свершиться судьба этих определений, которая именно и состоит в том, что они объединяются и низводятся на степень моментов. Способ, сообразно которому каждый момент полагал себя как нечто самостоятельное, снова снимается; после расширения наступает сжатие, восстанавливается то единство, из которого они изошли. Это третье само, в свою очередь, может быть лишь началом дальнейшего развития. Может показаться, что это поступательное движение продолжается до бесконечности; на самом деле, однако, оно имеет абсолютный конечный пункт, что́ нам станет ясным в дальнейшем. Но требуются многие повороты, раньше чем дух, достигнув осознания себя, освободится. <…>

Дух нуждается, правда, в длительном сроке для полного развития философии, и поверхностно мыслящим людям эта длительность срока может показаться несколько удивительной, по-

добно тому как нас поражают те расстояния, о которых говорится, в астрономии. Но что касается медлительности мирового духа, то надо принять во внимание, что ему нечего спешить – «тысяча лет суть перед тобою как один день» – у него достаточно времени именно потому, что он сам вне времени, именно потому, что он сам вечен. У эфемерид-однодневок не хватает времени для достижения столь многочисленных своих целей. Кто из людей не умирает раньше, чем он достигнет своих целей? У мирового духа не только достаточно времени: ведь не только время приходится тратить на приобретение понятия; последнее стоит еще многого другого. Мировой дух не обращает внимания даже на то, что он употребляет многочисленные человеческие поколения для этой работы своего осознания себя, что он делает чудовищные затраты возникающих и гибнущих человеческих сил; он достаточно богат для такой затраты, он ведет свое дело engrand, у него достаточно народов и индивидуумов для этой траты. Тривиальное суждение гласит: природа достигает своей цели кратчайшим путем. Это правильно, но путь духа есть опосредствование, окольный путь; время, труд, затрата, все такого рода определения конечной жизни здесь не имеют места. Мы не должны также терять терпения по поводу того, что частные правильные усмотрения не могут осуществляться уже теперь, что то или иное не существует уже теперь; во всемирной истории прогресс совершается медленно.

<…> Требование, чтобы историк философии не имел собственной системы, ничего не привносил от себя и не произносил суда над излагаемыми им учениями, кажется на первый взгляд вполне правильным. История философии должна именно проявлять такую беспристрастность, и постольку может казаться целесообразным давать лишь извлечения из произведений философов. Тот, кто ничего не понимает в предмете, кто обладает не системой, а лишь историческими познаниями, будет, разумеется, излагать беспристрастно. Но нужно различать между политической историей и историей философии. Хотя и в первой нельзя ограничиваться лишь летописным изложением событий, все же в ней можно вести изложение совершенно объективно, подобно гомеровским эпопеям. Так, например, Геродот и Фукидид, как свободные люди, дали объектив-

ному миру свободно говорить за себя, ничего от себя не прибавляя и не подвергая излагаемые ими события своему суду. Однако и в политическую историю вкладывается цель: у Тита Ливия, например, главным является римское господство, его распространение, развитие государственного устройства и т. д.; мы видим, как Рим возвышается, защищает себя и осуществляет свое господство. Таким же образом развивающийся разум само собою делается в истории философии целью, не чуждой и не привнесенной извне, а являющейся самим предметом, который лежит здесь в основании в качестве всеобщего и с которым сами собою сравниваются отдельные индивидуальные образования. Если поэтому и история философии также должна сообщать об исторических деяниях, то все же прежде всего является вопрос, что́ же такое философское деяние и носит ли что-либо философский характер или нет. Во внешней истории все есть деяние; в ней, правда, тоже имеется существенное и несущественное, но деяние дано здесь представлению непосредственно. Не так обстоит дело в философии: вследствие этого история философии отнюдь не может излагаться без собственного суждения историка.

Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Книга первая. СПб.,1993. С. 69, 78, 90–97, 159.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Назовите предпосылки возникновения философии и раскройте их основное содержание.
2. Дайте определение мировоззрения и назовите его структурные элементы.
3. Каковы специфические характеристики мифологического и религиозного мировоззрений?
4. Какие факторы являются системообразующими для определенного исторического типа мировоззрения?
5. Как соотносятся между собой философия и мировоззрение?

6. Возможно ли единственное определение философии? Сводимы ли разнообразные определения к одной общей дефиниции?

7. Является ли основной вопрос философии определяющим для любой философской системы?

8. Является ли философия специфическим видом научного знания?

9. Как проявляется в работе исследователя в области социально-гуманитарного познания его философско-мировоззренческая ориентация?

10. Сформулируйте основные принципы философской рациональности.

11. Возможен ли прогресс в философии? Если возможен, то почему?

12. Назовите проблемы, которые были ключевыми в классической философии и продолжают привлекать внимание философов в настоящее время.

13. Каковы функции философии?

14. В чем состоит методологическая функция философии?

15. В чем состоит специфика историко-философского процесса и чем обусловлены единство и взаимосвязь всех философских учений?

ТЕСТОВАЯ ФОРМА САМОКОНТРОЛЯ

1. Выберите суждения, характеризующие такой феномен духовного мира человека и общества, как мировоззрение:

а) мировоззрение – это форма организации самосознания индивида и общества;

б) мировоззрение – это представление о мире и месте человека в мире;

в) мировоззрение – это совокупность индивидуального опыта человека;

г) мировоззрение – это строгая непротиворечивая система суждений о природе.

2. Укажите исторические типы мировоззрения:
а) религиозное мировоззрение;
б) экзистенциализм;
в) атеизм;
г) мифология;
д) философское мировоззрение.

3. Укажите в хронологической последовательности следующие феномены духовной культуры:
а) наука;
б) мифология;
в) философия.

4. Определите время возникновения философского мировоззрения:
а) середина III тыс. до н.э.;
б) III – I в. до н.э.;
в) VII – VI в. до н.э.;
г) XVII – XVIII вв. до н.э.

5. Как соотносятся философия и мировоззрение:
а) философия – часть мировоззрения;
б) мировоззрение – часть философии;
в) философия – теоретическая часть мировоззрения;
г) философия есть мировоззрение.

6. Вставьте пропущенное слово:
Первая форма мировоззрения … была доинтеллектуальной, вторая … надинтеллектуальной, то есть не нуждающейся в логике и рациональном знании. В свою очередь … выдвинула на первый план интеллектуальные аспекты мировоззрения.

7. Определите, что является предметом изучения философии:
а) Бог;
б) физическая реальность;
в) материя;
г) наиболее общие сущностные характеристики мира, человеческого отношения к природе, обществу и духовной жизни человека.

8. Установите проблематику основных разделов философского знания:

а) онтология ……..;

б) гносеология ……;

в) философская антропология …….;

г) социальная философия ……

9. Определите, в каком из приведенных отношений заключается суть основного вопроса философии:

а) теории к практике;

г) содержания к форме;

б) идеального к материальному;

д) причин к следствию;

в) сознания к материи;

ж) духа к природе.

10. Какие из перечисленных понятий можно отнести к философским категориям?

а) элементарная частица;

б) бытие;

в) гравитация;

г) субстанция;

д) атом;

е) материя;

ж) свобода;

з) истина.

11. Определите философскую позицию автора высказывания: «Я вижу эту вишню, я осязаю ее, я пробую ее … следовательно, она реальна … Устрани ощущение мягкости, влажности, красоты, терпкости и ты уничтожишь вишню. Так как она не есть бытие, отличное от ощущений, то вишня, я утверждаю, есть не что иное, как соединение чувственных впечатлений …»:

а) объективный идеализм;

б) субъективный идеализм;

в) дуализм.

12. Укажите философскую позицию автора высказывания: «Дух бесконечно выше, чем природа; в нем божественность проявляется больше, чем в природе …»:

а) субъективный идеализм;

б) объективный идеализм;

в) агностицизм.

13. Определите философскую позицию, заключенную в словах древнегреческого философа *Демокрита*: «Миров бесчисленное множество, и они имеют начало и конец во времени. И ничто не возникает из небытия … И атомы … носятся же они во Вселенной, кружась в вихре, и, таким образом, рождается все сложное: огонь, вода, воздух, земля … Последние суть соединения некоторых атомов»:

а) дуализм;
б) материализм;
в) идеализм.

14. Вставьте пропущенное слово в следующее утверждение: «Философская позиция, отрицающая возможность достоверного познания сущности окружающей человека действительности – это позиция …»:

а) дуализм;
б) материализм;
в) агностицизм;
г) скептицизм;
д) идеализм.

15. Вставьте пропущенные слова в следующем суждении: «… метод философского познания и мышления исторически сформировался раньше, чем … метод»:

а) объективный;
б) метафизический;
в) субъективный;
г) диалектический.

16. Расположите в хронологическом порядке названные формы диалектики:

а) материалистическая диалектика;
б) стихийная диалектика;
в) идеалистическая диалектика.

17. Установите соответствия, характеризующие основные методы философского исследования (диалектический метод или метафизический метод):

а) принцип развития;
б) признание локального характера;
в) принцип всеобщей связи;

г) констатация устойчивости, неизменности предметов и явлений окружающего мира.

18. Определите, о какой функции философии свидетельствует тот факт, что научное знание базируется на определенных философских представлениях, философских принципах и категориях:

а) мировоззренческая;
б) методологическая;
в) аксиологическая;
г) гносеологическая.

19. Определите функцию философии, о которой идет речь в высказывании русского философа XIX в. В.С. Соловьева:

«…безусловно необходимы для жизни человеческой убеждения и воззрения высшего порядка, т.е. такие, что разрешали бы существенные вопросы ума, вопросы об истине сущего, о смысле или разуме явлений, и вместе с тем удовлетворяли бы высшим требованиям воли, ставя безусловную цель для хотения, определяя верховную норму деятельности, давая внутреннее содержание всей жизни»:

а) мировоззренческая;
б) методологическая;
в) аксиологическая;
г) гносеологическая.

20. Назовите представителей философского идеализма:

а) К. Маркс;
б) Платон;
в) Демокрит;
г) Г. Гегель;
д) Дж. Беркли;
е) Р. Декарт.

21. Назовите представителей философского материализма:

а) Дж. Юм;
б) М. Хайдеггер;
в) П. Гольбах;
г) Демокрит;
д) К. Маркс;
е) Платон.

22. Назовите представителей агностицизма:

а) Г. Гегель;
б) Д. Юм;
в) К. Маркс;
г) И. Кант;
д) Г. Лейбниц.

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

1. Проблема генезиса философского знания.
2. Предмет философии в истории философии.
3. Философия и мифологическое сознание.
4. Философия и религия.
5. Философия и наука.
6. Философия и искусство.

ОСНОВНОЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Гуревич, П.С.** Философия: учебник для бакалавров / П.С. Гуревич. – М.: Изд-во «Юрайт», 2012. – 574 с.
2. **Ильин, В.В.** Философия в схемах и комментариях: учеб. пособие / В.В. Ильин, А.В. Машенцев. – М.: Питер, 2008. – 304 с.
3. **Максимов, М.В.** Философия [Электронный ресурс]: учеб.-метод. пособие по организации самостоятельной работы по дисциплине «Философия» для бакалавров и специалистов / М.В. Максимов, Л.М. Максимова; Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина». – Иваново, 2014. – 148 с. Режим доступа: http://ispu.ru/files/u2/Maksimov_M.V._Maksimova_L.M._Uchebno-metod.pdf
4. **Максимов, М.В.** Анализ философских текстов [Электронный ресурс]: метод. рекомендации по организации самостоятельной работы по дисциплине «Философия» для бакалавров и специалистов / М.В. Максимов, Л.М. Максимова; Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина». – Иваново, 2014. – 28 с. Режим доступа: http://ispu.ru/files/u2/M-2164.pdf
5. **Максимов, М.В.** Тесты по философии [Электронный ресурс]: учеб.-метод. пособие / М.В. Максимов, Л.М. Максимова; Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина». – Иваново, 2014. – 96 с. Режим доступа: http://ispu.ru/files/u2/Maksimov_M.V._Maksimova_L.M._Testy_po_filos.pdf
6. **Марков, Б.В.** Философия для бакалавров и специалистов: учебник / Б.В. Марков. – СПб.: Питер, 2012. – 426 с.
7. **Философия:** учебник / под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. – М.: Проспект, 2012. – 672 с.
8. **Философия:** учебник для студентов вузов / под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 735 с.

9. **Хрестоматия** по истории философии: учеб. пособие. В 3 ч. / отв. ред. Л.А. Микешина. – М.: Владос, 1997 (2001,2007). – Ч. 1. – 446 с.; Ч. 2. – 526 с.; Ч. 3. – 472 с.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Антология** мировой философии. В 4 т. – М.: Мысль, 1969 – 1972. – Т. 1. Ч. 1. – 576 с.; Ч. 2. – 361 с.; Т. 2. – 776 с.; Т. 3. – 760 с.; Т 4. – 712 с.
2. **Гайденко, П.П.** Научная рациональность и философский разум / П.П. Гайденко. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 528 с.
3. **История** философии: Запад – Россия – Восток: учебник для вузов. В 4 т. / под ред. Н.В. Мотрошиловой. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1995 – 1996. – Т. 1. – 448 с.; Т. 2. – 557 с. ; Т. 3. – 444 с.; Т 4. – 446 с.
4. **Кессиди, Ф.Х.** От мифа к логосу / Ф.Х. Кессиди. – М.: Мысль, 1972. – 312 с.
5. **Макаров, М.Г.** Развитие понятий и предмета философии в истории ее учений / М.Г. Макаров; под ред. Б.А. Чагина. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1982. – 269 с.
6. **Марсель, Г.** Трагическая мудрость философии / Г. Марсель. – М.: Изд-во гуманит. лит., 1995. – 216 с.
7. **Наука** – философия – религия: в поисках общего знаменателя / отв. ред. П.П. Гайденко, В.Н. Катасонов. – М.: ИФ РАН, 2003. – 284 с.
8. **Новая** философская энциклопедия. В 4 т. / гл. ред. В.С. Степин; Ин-т философии Российской акад. наук. – М.: Мысль, 2010. – Т. 1. – 744 с.; Т. 2. – 634 с.; Т. 3. – 692 с.; Т. 4. – 736 с.
9. **Реале, Д.** Западная философия от истоков до наших дней. В 4 т. / Д. Реале, Д. Антисери. – СПб., 1994. – Т. 1. – 321 с.; Т. 2. – 355 с.; Т. 3. – 714 с.; Т 4. – 850 с.
10. **Русская** философия: энциклопедия / сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков; под общ. ред. М.А. Маслина. – М.: Алгоритм, 2007. – 736 с.
11. **Соловьев, В.С.** Исторические дела философии / В.С. Соловьев // Вопросы философии. – 1988. – № 8. – С. 118 – 125.